

OVERSUN

2

FAN PRESS AGENCY
'OVERSUN'
PRESENTS

400066, г. Волгоград,
главпочтамт
до постребования
Завгороднему Борису А.

"ФЭНЗОР"

№ 2 (2), 1990 г.

Любительский журнал по
проблемам фантастики и
фэндома.

Основан в мае 1990 г.

Издание Агентства
"Оверсан".

© "Фэнзор", 1990.

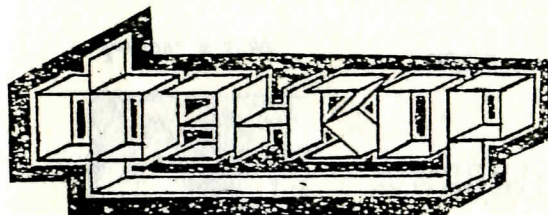
Все права защищены.
Редакция приобретает
права на одно-
кратную публикацию,
после которой копи-
райт возвращается
автору (переводчи-
ку).

Главный редактор
Сергей БЕРЕЖНОЙ

Российская государственная
библиотека для молодежи

80005779

2

"ПЕСЧАНАЯ ГОРЯЧКА": рас-
сказ, который написали
братья Стругацкие,
впервые сев за машинку
вдвоем

"А Я СТАРЫЙ ПИОНЕР...":
Александр Казанцев
против Леоны и Евгения
Лукиных

ПРЕМИЯ "ВЕЛИКОЕ КОЛЬЦО":
удавка на горле НЭ?

КИЧ ИЛИ НЕ КИЧ? Кровопро-
литные бои вокруг поэ-
сти Александра Блокных

И МНОГОЕ ДРУГОЕ!..

В любых условиях мы должны
жить так, чтобы оказывать на
ситуацию непрерывное гуманизи-
рующее воздействие.

Вячеслав Рыбаков

Аркадию
Стругацкому
65 лет

Редакция и авторский актив
"ФЭНЗОРА" поздравляют
Аркадия Натановича
с юбилеем и желают ему
здоровья, долгих лет
и новых книг
на радость любителям
фантастики!

NEBULA-89

BEST NOVEL

Elizabeth Ann Scarborough

THE HEALER'S WAR

BEST NOVELLA

Lois McMaster Bujold

"The Mountains of
Mourning"

BEST NOVELETTE

Connie Willis

"At the Rialto"

BEST SHORT STORY

Geoffrey A. Landis

"Ripples of the Dirac
Sea"

НЕБЬЮЛА-89

ЛУЧШИЙ РОМАН

Элизабет Энн Скарборо

"ВОИНА ЦЕЛИТЕЛЕЙ"

ЛУЧШАЯ ПОВЕСТЬ

Луис Макмастер Бужолд

"Горы скорби"

ЛУЧШАЯ НОВЕЛЛА

Конни Уиллис

"В Ринальто"

ЛУЧШИЙ РАССКАЗ

Джеффри Э. Лэндис

"Зыби Моря Дирака"

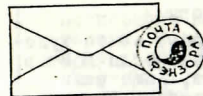
Предлагаемый читателю второй номер "Фэнзора" значительно отличается по структуре, композиции, манере подачи материалов от номера первого. Несмотря на знакомые названия рубрик, я прошу читателя не обольщаться — их содержание, по сути, качественно изменилось. Так, на-

пример, "Гвоздем" номера стал рассказ-буриме из архива Стругацких. Другой архивный материал (из времен всевластия Госкомиздатов) открывает нашу новую рубрику "Фугасный Пегас". Совершенно иной вид приобрели рубрики "Свежачок-с...", "Тейсоку (тесаком)" и "Мир Нуль-4".

Этот номер, на мой взгляд, просто набит недостатками. Главный — его достаточно не просто читать. Второстепенных же огрехов такая куча, что их и перечислить — трудно... Короче, бейте без жалости. Кто знает, может быть Вам и удастся привести в чувство заэкспериментировавшегося редактора...

Значительная часть материалов номера была бы для нас недоступна, если бы не неоценимая помощь редактора "СИЗИГА" Андрея Николаева. Я пользуюсь случаем выразить ему мою искреннейшую признательность.

Сергей Бережной

Почта "ФЭНЗОРА"

К моменту, когда заканчивается подготовка этого номера "Фэнзора", многие из заказчиков не получили еще первый номер — рассылка его продолжается и закончится лишь в сентябре. Это связано с тем, что не все успели выслать заявки, да и с рекламой в "ОБЕРСАН"-ИНФОРМЕ выпала задержка. Поэтому номер рассылался сначала тем, кто выразил желание получить в себе материалы, распространяемые Агентством "ОБЕРСАН", и лишь в августе его начали заказывать остальные абоненты Агентства.

Все это не могло не повлиять на количество пришедших к нам писем. И практически все они посвящены номеру в целом, мало затрагивают поднятые в нем вопросы. Жалко, жалко... У редакции даже возникло предположение, что частный факт выхода одного фэнзина перекрыл в глазах фэнзов те общие тенденции и проблемы, что в этом фэнзине были выявлены. Вообще говоря, это ненормально.

Но вернемся к нашей почте.

Уважаемые коллеги!
Благодарим за чудесную новинку — первый номер "Фэнзора".

И. Канишев,
г. Сумы

Не знаешь прямо — радоваться таким письмам или огорчаться. С одной стороны, журнал читателям понравился. Это приятно. С другой стороны, эта радость могла бы вылиться в

более крупные эпистолярные формы.

...Что сразу не понравилось: зачем художественная литература? Даже если Бестер, даже если хороший рассказ, даже если гвоздь этот и послужит увеличению тиража... Места жалко! Сколько могло бы войти туда хорошего, интересного... У журнала было свое лицо (см. подзаголовок), а теперь пятой части этого самого лица нет. Вернее, есть, — чужая...

Ну, и что, конечно, очаровательно (как в "Сверсене", так и в "Энзоре") — проблемы фэндома. Хорошо (превосходно!), интересно и не сухо. Не сравнить, скажем, с "Третьими Бременскими" в № 7 "Следопыта". Там — урезанная информация, здесь — иллезная участия. Как будто сама там побывала...

Светлана Бондаренко,
г. Харцызск

Увы, вместо рассказа Бестера в первый номер ничего бы не вошло — просто нечему было входить, материалов не было. Да и задумка была: развязать языки тем, кто интересуется проблемами перевода...

Приятно то, что фэны все яснее понимают, чем ценны фэнзины: они публикуют материалы, которые в официальной прессе не появляются вовсе. Кому интересны проблемы Клиф, кроме самих клубов? А рассказ сейчас любой журнал с дорогой душой напечатает.

...Первый номер получился довольно ровным по содержанию и неплохим по оформлению. Небogatый иллюстративный материал со вкусом расположен именно в нужных местах, что делает чтение более приятным. Удачно выбран формат, что тоже выделяет "Энзор" из общей массы фэнзинов. Ну и

полиграфия неплохая. Правда, очень много ошибок. Покойный Чертков был более строг. И не указано, кто автор портрета Бестера (Я. — С.Б.).

...Рецензия на "Бэтмен" мне не понравилась. Сначала Легостаев долго оправдывается: фильм его не вдохновил, хотя, если верить западным критикам, он должен вызывать только восторг. Затем следует пересказ сюжета. Наконец в самом конце автор пытается дать хоть какой-то анализ. В очень скатой форме. "Сначала, объективности ради, отметим сильные стороны картины". Какие? По Легостаеву это "во-первых (! — во-вторых) я не нашел. — А.Д.) попытка (! — А.Д.) дать психологически точные портреты героев — попытка, правда, не всегда успешная". С каких это пор сильной стороной художественного произведения считается неудачная попытка изобразить героев, которые "даже похожи на живых людей"?

...Что я еще хотел бы отметить — всюду в номере чувствуется Бережной. Конечно, не прав Николаев, который считает, что редактор не должен постоянно мелькать на страницах своего издания. Но и перебор в таком деликатном деле нежелателен. А у тебя постоянно проскальзывают то "дамы и господа", то "милостивые государи". Откуда у тебя эта аристократическая манера? (Виновет, мля. Больше, мля, не повторяйся. — С.Б.)

Александр Диденко,
г. Николаев

И завершим мы подборку писем посланием Андрея Лубенского из Черкасс.

— Всегда опаздывает! — пожаловался он. — Никогда их нет на

месте в нужную минуту. Прийти-то они приходят, но обязательно позже, чем надо бы. Хорошие ребята, как на подбор, и сдаться у них правильные, но нет в них подлинной живости, коей отмечены истинные гоблины вроде меня.

К. Саймак, "Заповедник гоблинов".

Эти рассуждения доблестного мистера О'Тула, переводя их в плоскость нашего с вами существования, вполне можно приложить к "Энзору", ибо № I свидетельствует о его намерении вскоре стать "истинным гоблином", так как уже вышеозначенный номер, вне всяких сомнений, отмечен подлинной живостью. Что выгодно отличает его от профессиональных НЗ-изданий, о которых говорить пока можно только авансом: "...никогда их нет на месте в нужную минуту"... Они, конечно, появляются (вот уж и "Сверсан"...), "но обязательно позже, чем надо бы". Степень их солидности, задушливости и педантизма будет зависеть, всего вероятнее, от того, насколько глубоко впадут наши любители в грех профессионализма. Сам "Энзор", декларируя свою любительскую сущность, тоже весьма этим грешит. Но оставим комплименты до лучших времен. С I-го августа печать — ни любительская, ни профессиональная, — в них (комплиментах, а не лучших временах!) не нуждается. Поэтому сохраняя надежду вскоре увидеть "Энзор" (№ 3? № 10?) в типографском исполнении и при цене раз в шесть ниже нынешней. Зная редактора и создателя "Эн-

зора", осмелюсь предположить, что в этом нет ничего невозможного (Вашими бы устами, коллега... — С.Б.). А то, знаете ли, с болью смотрю на фотографии обложек нашего славного "Сверсана" в "Докусе" и сознаешь, что они тем действительно как пришельцы из иной галактики, на миллиарды световых лет отстоящей от Вселенной Гутенберга. Об обложке "Энзора" этого, впрочем, не скажешь: Фоменко есть Фоменко! Хотя — не удержусь от придирки, мелочной весьма, — "все права защищены" на фоне знаменитой Фоменковской работы наталкивает невольно на вопрос: и права уважаемого нами А. Фоменко тоже защищены? Это отнюдь не в укор сказано, получилось как раз великолепно, а в таком случае (выражаю только свое мнение) оправдано любое пиратство. При обилии в официозе литературных каперов сие не самый тяжкий грех — хотя всем нам еще предстоит осваивать методы, так сказать, культурной эксплуатации интеллектуальных и художественных богатств. Бжеди налоговые ставки позволят нам вести себя культурно.

Одним словом, № I оставил самое приятное впечатление. Если не касаться отдельной кучи недостатков, которой и не будем касаться (Почему? — С.Б.), так как, возможно, она нам померещилась (Ну, это не аргумент. — С.Б.). Остается поздравить редакцию всяческих успехов на поистине тернистом пути вольного фэнзионерства: аве, "Энзор"!

Андрей Лубенский,
Г. Черкасск

--o:o:o--

Гавздь

С чего начинались братья Стругацкие?

Эны с разным складом мышления на сей вопрос ответят по-разному. Прагматик-эрудит пожмет плечами и сообщит вам дату публикации их первого рассказа. Шутник закатит глаза и начнет: "Бог создал мир за семь дней..." Аналитик изложит тенденции в развитии советской фантастики в начале пятидесятих-конце шестидесятих...

Но на самом деле братья Стругацкие как соавторы-писатели начинались с публикуемого сегодня в "Энзоре" материала. Сей бесценный для каждого правоверного "льда" документ передал нам Борис Натанович Стругацкий. Он же сообщил, что относится сей манускрипт приблизительно к 1955 году и это, безусловно, первый совместно написанный братьями рассказ. Собственно, это нельзя считать художественным произведением даже в первом приближении, сядя за машинку будущие соавторы не ставили себе целью создание чего-то художественного. Они развлекались. Один печатал первую страницу, второй - следующую, потом еще по одной... Так вот и появилась на свет "Песчаная горячка". К удивлению авторов, бурме получилось довольно-таки связным - и лишь поэтому они сочли нужным сохранить его в архиве.

Публикуемый документ еще раз наглядно подтверждает известный тезис, что гениями не рождаются. И становятся ими не с первого рассказа. Вспоминая свой дебют (что-то такое когда-то опубликовал в газете) и сравнивая его с дебютом Стругацких, я вдруг понял, что вове-

се не безнадёжен. Ну, в смысле литературской карьеры, вы понимаете. Вот. Может, и я когда-нибудь... Эх!

Вот так рождаются призрачные надежды - не от собственных успехов, а от чужих неудач. Впрочем, почему неудач? Для бурме "Торичка" выглядит даже очень и очень... симпатично. К тому же, уважаемые читатели, вас недвусмысленно предупредили - перед вами не рассказ, а документ. И не надо подходить к нему со второй и третьей стороны. Пустое занятие.

Честно говоря, приятно быть публикатором первой работы Стругацких. И завидуя я только одному человеку. Знаете, кому?

Редактору, который опубликует прописи Аркадия Натановича за первый класс...

ABC

ПАНОРАМА

410028, г. Саратов-28, а/я 1595, -----

"АБС-ПАНОРАМА"

Специализированный журнал по вопросам творчества А. и Б. Стругацких приглашает к сотрудничеству всех, кто любит и ценит книги этих ведущих советских фантастов; профессионалов и любителей, исследователей и критиков, художников и библиографов.

Аркадий
Стругацкий.
Борис
Стругацкий

ПЕСЧАНАЯ ГОРЯЧКА

-3 наешь, - сказал Боб, - я сейчас бы выпил томатного сока... - он перевернулся на другой бок и с отвращением выплюнул окурок. - Когда от сигарет болит язык лучше всего выпить томатного сока.

- Когда у тебя что-нибудь болит, надо пить коньяк, - говоривший был велик ростом и тощ. Звали его Виконт. - Можно водку. Годятся и дикеры. Не возбраняется вино, в котором, как известно, истина. Но лучше всего - спирт...

- Ты забыл пиво. Ты болван, - сказал Боб, - я бы выпил сейчас пива...

В палатке было жарко и темно. На полу валялись спальные мешки, множество окурков, винтовка, стреляные гильзы и пара сапог. В низкую треугольную дверь пала-

тки виднелись красноватые сумрачные барханы и обложенные тяжелыми тучами небо. Налетал порывами горячий ветер, шелестел брезентовыми стенами.

- Слушай, Боб, у тебя скрипит песок на зубах?

- Не успеваю отплеиваться. А что?

- Мне надоело. Я жуя его вторую неделю. Это нервит. Я подожду еще пару дней, накоплю побольше слюны, пойду к нашему и...

- По дороге ты будешь питаться слюной и гильзами. Ты будешь ужасен в своем гневе, ты будешь рубить колышки, но Багровое Небо сожжет тебя, и твой высохший труп занесут пески. Это такова жизнь. Уходя, не забудь выстрелить себе в лоб - это укоротит твой тернистый путь и сэкономит много драгоценного времени. Я буду рыдать над твоим телом. Клянусь удачей.

Боб сплюнул и потянулся за сигаретой. Сел, чиркнул спичку, закурил, стал разглядывать свои боные ноги. Осторожно потрогал Вспухший синий шрам.

- Эдешние муравьи кусаются подобно леопардам, - сказал он, - ты должен пожать меня, Виконт.

Виконт не ответил. Порыв ветра распахнул полы палатки, дохнул горячим песком. Боб кряхтя поднялся, чертыхнулся, задев за столб, и неторопливо вышел из палатки.

- Горячо, дьявол, - донесся его голос, - Виконт, дружище, ты огниешь заживо... выйди подышать чистым воздухом. О, этот воздух! Он прохладен, как дыхание холодника! Ривьера, Ривьера! Не верите? Никните сами...

Виконт, злобно жуя губами и поминутно сплевывая, слушал, как он бродил вокруг

палатки - проверял крепления. Из-за стенки сквозь шелест ветра доносилось:

В стране, где зной, где плеск волн
морской,

Бил длинноногий Джо...

...до чего же горячо пяткам! Ай-яй!..

Ром кружкой пил, в бар часто заходил...

...Виконт, какой у нас обычно ветер?.. Ага, понятно...

...В бар часто заходил...

...Виконт, выйди, милый, дело есть...

Потом что-то случилось. Стенки колыхнулись, треснул и накренился столб. Виконт поднялся и сел, прислушиваясь. Голос Боба:

- Эй-эй! Тебе чего?.. Пошел!.. А-а-а-а!..

Виконт, ко мне!..

За стеной дрались. Боб крикнул и замолчал. Палатка тряслась, доносилось хриплое тяжелое дыхание.

На ходу загоняя в карабин обойму, путаясь в спальнях мешках, Виконт кинулся из палатки. Зацепившись затвором за петлю в дверях, несколько секунд остервенело рвал брезент, освобождаясь...

- Выва-а-а!.. - несло из-за палатки...

- Эге-гей! Держись, Бобби! - рявкнул Виконт, огисбая угол. Там не было никого и ничего. Только разрытый горячий песок...

- Бобби... - тихо оказал Виконт, озираясь. - Бобби, дружище...

Дымящиеся красные барханы, саксаул, раскаленное тяжелое небо... обвисший брезент палатки... все. И разрытый горячий песок.

Виконт облизал губы.

- Бобби, где ты?

Он выплинул песок и медленно пошел во-

круг палатки. Красные барханы, саксаул, разрытый горячий песок... все.

- Я болен, - нерешительно сказал Виконт.

Брезент с глухим шорохом били мириады песчинок. Гулко стучала кровь в висках. Небо темнело, опускалось ниже и ниже. Виконт передернул затвор, несколько раз выстрелил вверх. Затем испуганно огляделся. Он был один.

- Если это шутка, Боб, то очень неудачная. И я воздам тебе... - голос его упал.

Разумеется, это не было шуткой, и Виконт с самого начала прекрасно понимал это. Но ему вдруг почему-то стало смешно, и он рассмеялся:

- Ладно, Боб, захочешь жрать - приходишь.

Виконт решительно обогнул палатку и полез внутрь. Разумеется, первое, что он там увидел, был Боб, вернее, его ноги - длинные, сухие, в серо-зеленых парусиновых сапогах, они торчали из-под спальных мешков. Тогда Виконт рассердился. Он снял с центрального столба знаменитую многохвостую плетку Джаль-Алла-Ад-Муддина из жил древнего зверя Уф и угрожающе взмахнул ею.

- Вылезай, старое дерьмо! - заорал он. - Вылезай, не то восплачешь, аки жиды у стен Синойских!

Боб не двигался. Виконт осторожно ударил по мешку. Сапоги не дрогнули.

- Кэ дьябль! - пробормотал Виконт, боясь, что мелькнувшая мысль вернется снова. - Хватит валять Катта. Вставай.

И вдруг, задрожав от нестерпимого ужаса, отскочил назад: ноги не двигались. Шуршал песок по брезенту палатки. Гулко стучала кровь.

- Это ничего, - громко сказал Виконт. Он бросил плетку и нагнулся над одеялами. Тонкий вязкий запах красного цвета ударил ему в нос. Тонкий пьянящий аромат - единственный в мире аромат - самый вкусный запах во вселенной, запах свежей крови. Одеяла еще скрывали его источник, но можно уже было догадаться, что это не Боб. Кровь Боба пахнет не так, Виконт хорошо знал это. Но - сапоги? Серо-зеленные сапоги Боба? Ах, но ведь это очень просто... Виконт соросил одеяла и усмехнулся:

- Так и есть!

Задрав вверх свалывшуюся бородку и открывая бесстыдно широкую щель под клещами, загадав простыни кашей из крови и песка, лежал там смуглый человек в пестром халате.

- Здравствуй, Бажжах-Туарег, - улыбнулся Виконт.

Бажжах не ответил. Он пристально всматривался в обвисший брезентовый потолок и сжимал в правом кулаке клочья короткой рыжей шерсти - космы с круглой веселой головы Боба.

- Неужели Боб отдал тебе свои сапоги... да еще и вместе с ногами! - глумливо спросил Виконт.

Мертвец улыбнулся и сел, отряхивая руки. Его лицо заливала краска, светившаяся в темноте...

Палатка снова затрепетала. Голос Боба тревожно спросил:

- Виконт, ты что?.. Тебе плохо?..

Виконт обернулся: в дверях согнувшись стоял Боб черным силуэтом на красном фоне песков.

- Я тебя звал, ты не олимпиа? С кем это ты болтал тут? Да очнись ты, старший сапог!

Виконт вытер пот со лба, сплынул, глянул через плечо. В сумраке - покосившийся столб, сваленные в кучу спальные мешки, окурки...

- Плохо дело, Бобби, старина, - он не узнал своего голоса, - здесь был Бажжах. Я видел его лучше, чем тебя сейчас...

- Бажжах-Туарег?! - Боб нырнул в палатку, выпрямился, настороженно озираясь. - Ты не ошибся? Ты понимаешь, что ты говоришь...

Он осекся. Виконт опустился на пол, сел, обхватив голову руками.

- Бажжах-Туарег... - прошептал он с отчаянием. - Мы погибли, Боб. Господи, помоги нам! Мы хуже, чем умерли... Бажжах-Туарег!.. Это конец, это конец, Бобби... Мы все равно, что мертвецы теперь...

Боб кинулся было из палатки, потом вернулся и стал, вцепившись в центральный столб.

- К дьяволу, Вик! - прохрипел он. - Я не видел его... Ведь меня не было в палатке, не правда ли? Мочему мн? Ведь я - то не видел его?

Он сел на одеяла и начал быстро обуваться. Руки его дрожали. Виконт быстро повернулся к нему:

- Ты... ты уходишь?.. - он судорожно глотнул. - Ты хочешь уйти, Боб?

Боб не отвечал. Он торопливо шарил в подутье, хватал одежду, коробки с сигаретами, патроны - совал в рюкзаки. Виконт несколько секунд молча следил за ним, облизывая сухие губы.

- Не оставляй меня одного, Боб... - проговорил он наконец, - позволь мне идти с тобой... Ведь мы старые друзья, не так ли?.. - он потянулся дрожащей рукой к плечу товарища - похлопать, тот, дико

глянув, шатнулся в сторону. Виконт рванул на себе ворот:

- Я буду нести на себе палатку, Бобби... И... и винтовки, если хочешь. Может быть я ошибся?... Ну ясно же - ошибся, мне показались.... Мне....

Он замолчал и весь наклонился вперед, стараясь поймать взгляд Боба. Тот затащил ремни, вскинул на плечо карабин и не глядя на Виконта шагнул к двери, волоча рюкзак по песку. Вцепившись в одеяло судорожно сжатыми пальцами, Виконт смотрел, как он наклонившись вылезает наружу. Красный треугольник двери исчез на мгновение и вновь появился, шаги зашуршали, удаляясь, и вдруг остановились. Виконт, не отрываясь глядел на дверь. Пот крупными каплями стекал по его худым щекам.

Палатка колыхнулась, тело Боба опять заслонило вид на красные пески.

- Мы старые друзья, Вик... - голос Боба дрогнул, - Клянусь удачей, я всегда любил тебя больше прочих... Ни с места, - вдруг заорал он, выбрасывая вперед карабин, - без экссессов!.. Не прикасайся ко мне!

Он быстро отступил назад, выпуская из палатки бросившегося было к нему Виконта. Теперь они стояли лицом к лицу: Виконт с потухшими глазами, устало опирающийся на подавленный брезент, и Боб с карабином наизготовку.

- Ты знаешь, я не могу взять тебя с собой, - мягко сказал Боб. - Ты не первый и не последний... Вспомни Хао... и Дэрка... и Зисса... Тебе ведь и самому приходилось поступать так же. Теперь твой черед... Когда-нибудь придет и мой... Не сердись, Вик, дружиме.... Прощай.

Они посмотрели друг другу в глаза. Боб отвернулся....

Далекий протяжный грохот заставил обоих задрать головы. Небо задрожало, пелена туч лопнула, пропускающая добела раскаленное громадное тело, окутанное паром и дымом. Оно медленно опускалось на равнину, сотрясаясь от грохота.

- Это они!!! - покрывая дикий рев, заорал Виконт, хватая Боба за плечи. - Это они!.. Клянусь богом, это они...

Тело коснулось почвы и мгновенно скрылось в тучах песка. Земля дрогнула под ними, Виконт, покачнувшись, бросился к палатке, таща за собой Боба. Тот не сопротивлялся....

Лохматый черно-оранжевый столб уперся в низкое небо. Раскаленный ураган свалил Боба и Виконта с ног и они покатились по песку, как пустые папирусные коробки катятся по асфальту летнего города в ветренный день.

- Это ничего! - кашляя и отплеиваясь кричал Виконт. - Это пустяки... все пустяки! Милая старая Земля! Ты пришла за нами!

Им удалось остановиться. Боб поднялся первым, протирая глаза и трясая головой. Вихрь, наконец, унялся, и стала видна дрожащая сизая масса в полукилометре от них. Постепенно воздух вокруг нее успокоился. Не спуская глаз с астроплана, друзья медленно, с трудом вытягивая ноги из песчаных наносов, двинулись к нему. Виконт всхлипывал судорожно от возбуждения и радости. У Боба был вид человека, чем этого требовал приговор. Впрочем, карабин он держал под мышкой.

- Хао... Дэрк... Зисс... - бормотал Виконт. - Что мне за дело? Я вернулся и поправлюсь. Не правда ли, Бобби? Ведь я еще

не совсем... И я не виноват, что Бажжах украл у тебя ноги... Но до чего все это смешно! Понимаешь, открывав я одеяло, а он тут... Такой же, как тогда... когда его убил Джаль-Алла... - он захохотал идиотским смехом и забился от кашля. Боб ничего не сказал. Он только ускорил шаг.

До астроплана оставалось не больше двадцати шагов, когда часть его сизой шероховатой поверхности откинулась, открыв квадратный провал люка. Несколько человек в легкой нейлоновой одежде выпрыгнули на песок, неуклюже подворачивая ноги.

- Экой! Боб! Виконт! - крикнул один из них. - Живы? А где остальные?

Боб раскрыл было рот, но Виконт снова залился хохотом.

- Они все вернулись домой... и даже глубже! - заорал он. - Молитесь за них, ребята... за них и за старину Бажжаха. А я... вы видите меня, не правда ли? - я жив и здоров... не верите?

- Скорее! - стараясь перекричать сумасшедшего визжал Боб. - Все в палатку и за дело! Забирайте товар! Грузитесь и сейчас же назад!

Экипаж астроплана окружил их. Кто-то схватил Виконта за руки и заставил замолчать. Командир растерянно сказал:

- У меня совсем другие инструкции, Боб. Я должен остаться здесь до тех пор, пока на базу не вернется группа Кайна... у них Золотое Руно.

Боб сбросил с плеч вещевой мешок и принялся с нарочитой медленностью ртыться в нем. Все стояли молча, неподвижные, не в силах оторвать взгляды от его дрожащих рук.

- Не держите меня, ребята, я здоров, - сказал Виконт. - Могу взять любой интеграл... или хотите, я расскажу вам,

что случилось с Кайном?

Боб поднялся, протягивая командиру толстый сверток, обернутый в прорезиненную материя.

- Вот все, что осталось от группы Кайна, - голос его дрогнул. - И это еще много. Так что торопитесь, ребята. В этих песках и без вас уже достаточно костей.

- Джаль-Алла! - прошептал один из вновь прибывших.

- Джаль-Алла, - сумрачно кивнул Боб. - Торопитесь же...

Командир бережно сунул сверток за пазуху и аккуратно застегнулся.

- Я все же думаю остаться здесь на более долгий срок, - сказал он.

- Не имеешь права, - хрипло выдохнул Боб.

- У меня есть указания дожидаться Кайна.

- Я говорю тебе, Кайн и его группа...

- Я ничего не слышал и ничего не знаю.

- Но Золотое Руно, которое я передал тебе, - Боб ткнул пальцем в выпуклость под грудью командира.

- Если не веришь, убедись, посмотри...

- Ты мне передал? - на лице командира изобразилось глубочайшее изумление. - Ты бредишь, Бобби.

Он повернулся к остальным.

- Передавал он мне что-либо, ребята?

Те молчали, с презрительными усмешками рассматривая Боба. Брови командира сурово насупились.

- Вы двое паршивых сумасшедших... болтаете черт знает что, сеете панику в моем экипаже...

Я прикажу расстрелять вас обоих по законам Страны Багровых туч...

- Предатель, - почти беззвучно проговорил Боб.

Командир вынул пистолет.

- За нарушение дисциплины, выразившиеся в... э-э... попытке организовать саботажи, оскорбление старшего должностного лица при... э-э... исполнении служебных обязанностей...

- За сопротивление приказанию, - добавил тот, кто удерживал под руки бьющегося в бессмысленном смехе Виконта. - Да стой смирно, сволочь!

- Вот именно... за сопротивление...

Рука с пистолетом поднялась. Боб, облизывая губы, смотрел в черный зрачок... Пистолет был пневматический, выстрел не был слышен.

- Теперь в дорогу, ребята, - капитан морщась совал пистолет в кобуру. - Поме- величайтесь, дело сделано...

- А куда девать этого? - спросил тот, кто держал Виконта.

- К черту! Пусти его. По местам!

Виконт сел на песок рядом с телом Боба. Беззвучно смеясь, хлопал труп по плечу.

- Так-то, Боб... Так-то, дружище... - услышал командир. Он брезгливо скривился, пошел, увязая в песке, к астроплану. Около лика остановился, положил руку на пистолет, оглянулся: Виконт, подпрыгивая, размахивая длинными тощими руками, бред к завалявшейся палатке. Оглянулся - капитан увидел его перекошенное лицо, широко открытый рот - Виконт пел и слова сквозь ветер доносились до командира, закрывающего лик:

... В бар часто заходил

... наш Джо-о-о-о...

Лик мягко захлопнулся.

Воздушным смерчем Виконта пронесло мимо палатки, и он еще несколько секунд лежал, задыхаясь, полусасыпанный песком.

Потом привстал и огляделся. Там, где только что стоял астроплан, тянулся к небу песчаный смерч, ветер гнал его вдаль. Песок вспыхивал, наливался горячей светящейся кровью, как давеча лицо Бажжа-Туррега, и это было очень смешно. Виконт хохотал от души, зарывался в горячий песок и нисколько не удивился, увидев рядом с собой Кайна. Тот тряс его за плечи, хрипел:

- Кто это был? Где Боб? Отвечай, отвечай!..

- Здорово, Кайн! - весело сказал Виконт. - Ты еще не видел Боба!? Он отправился туда, к вам... Веселый славный парень, ей-богу!.. Ему даже не дали рассказать, как тебя убил Джаль-Алла... тебя и Бажжаха... и всех, - Виконт разразился рыдающим хохотом.

- Песчаная горячка... - пробормотал Кайн, отодвигаясь. Он был весь черный, спавший пустыней, покрытый вспухшими язвками, иссеченный песком.

- Я-то знал, что вы все живехоньки, - болтал Виконт, - я сегодня видел Бажжаха... Здоровый, веселый, светится... А Боб говорит: "Скорее, скорее. В песках и так уже... это... кости... Вот мол, все, что осталось от Кайна." Шутник, ей-ей!..

- Что за дьявол, я жив! Он знал это, - Кайн растерянно озирался вокруг.

- Ругаются!.. Боб кричит - Руно! А тот говорит - прикажу расстрелять! Чудак! Залебли в звездолет и - дзык!..

- Виконт, парень, очнись, - в голосе Кайна дрожали страх и надежда, - где Боб? Может, он в палатке? Или улетел... Ведь не может же быть...

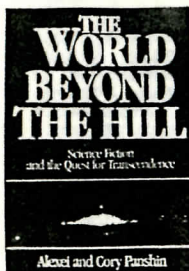
- Боб там лежит... Ты разве его еще

не встречал?! Он пошел к вам... к вам... Из пистолета... Золотое Руно, говорит, если не веришь - убедись... - Золотое Руно?... - прошептал Кайн, медленно поднимаясь с колен. - Какой подлец!..

Виконт видел, как с горизонта поползли красные мокрые облака, опускался мрак. Едва видимый теперь сквозь красную мглу Кайн вдруг рванул на себе рубаху и, увязая в песке, тяжело побрел куда-то в туман. Туман на секунду рассеялся, и Виконт в последний раз увидел: красные барханы, саксаул, горячий песок, тяжелое багровое небо...

© Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий, 1990

Свежачок-С...

Книга Алексея и Кори Паршин "МИР ЗА ХОЛМОМ" стала событием в среде людей, профессионально занимающихся НФ. Это оригинально написанная история развития НФ от "Франкенштейна" до "Основания". По мнению Аизека Азимова, это лучшая книга подобного рода из всего, что он читал прежде.

По материалам "Локуса".

БИБЛИОГРАФИЯ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Представляемая ниже библиография не дает сведений обо всех публикациях А. и Б. Стругацких (это заняло бы слишком много места). Ее рамки ограничены только первыми публикациями.

На наш взгляд, такая библиография представляет интерес по двум причинам:

1) В ней представлен полный перечень произведений Стругацких, известный далеко не всем читателям, несмотря на огромный интерес к творчеству этих авторов.

2) Становится возможным, а составители считали это важной задачей, - указать приоритет какого-либо издания в публикации определенной вещи Стругацких.

Сейчас положение, конечно, изменилось, но не секрет, что в не столь отдаленные годы публикация Стругацких требовала от редакторов определенного гражданского мужества. Достаточно вспомнить судьбу главного редактора альманаха "Ангара" В.Самсонова, снятого с должности и уволенного из редакции решением Иркутского обкома КПСС за публикацию "идеологически ошибочной" повести Стругацких "Сказка о Тройке".

Это было в конце 60-х. Но вот совсем недавно, в 1988 году сняли с поста главного редактора "Даугаву", известного фантаста Владимира Михайлова. К нему было предъявлено много претензий, и в том числе - публикация "Гадких лебедей" ("Время дождя"). Как видно, эта проблема еще не исчерпана до конца, поэтому мы и придаем такое значение вопросам приоритета.

* * *

Библиография включает в себя, в основном, фантастические и некоторые нефантастические произведения, написанные самими Стругацкими, а также в соавторстве с другими авторами. Хронологически она охватывает период с 1956 по 1990 годы и состоит из четырех разделов:

- 1) рассказы;
- 2) повести и романы;
- 3) произведения, написанные для кино и театра;
- 4) произведения, написанные в соавторстве.

Отдельно даются произведения, подписанные "С.Ярославцев".

Внутри каждого раздела произведения даются в хронологическом порядке.

Под одной позицией указываются: первоначальные и переработанные варианты произведений; публикации отдельных частей (фрагментов) и всего произведения целиком (исключение составляет только "Экспедиция на Север").

Каждый раздел снабжен "Примечаниями", которые поясняют определенные особенности некоторых публикаций.

1. Рассказы

- 1) Извне: Науч.-фантаст. рассказ // Техника - молодежи. - 1958. - № 1. - С.26-30.

(В дальнейшем рассказ переработан в одноименную повесть.)

- 2) Спонтанный рефлекс: Науч.-фантаст. рассказ // Знание - сила. - 1958. - № 8.

- С.24-28.

- 3) Шесть спичек: Науч.-фантаст. рассказ // Знание - сила. - 1959. - № 3. - С.32-37.

4) Испытание "СКР": Науч.-фантаст. рассказ // Изобретатель и рационализатор. - 1959. - № 7. - С.38-42.
То же: [Под названием "Испытание "СКИБР""] // Авт. сборник "Шесть спичек". - М.: Детгиз, 1960. - С.141-161.

- 5) Забытый эксперимент: Науч.-фантаст. рассказ // Знание - сила. - 1959. - № 8. - С.34-39.

6) Частные предположения: Науч.-фантаст. рассказ // Знание - сила. - 1959. - № 8. - С.40-43.

- 7) Белый конус Алаида: Науч.-фантаст. рассказ // Знание - сила. - 1959. - № 12. - С.36-40.

То же: [Под названием "Поражение"]² // Авт. сборник "Шесть спичек". - М.: Детгиз, 1960. - С.185-206.

- 8) Ночь на Марсе: Науч.-фантаст. рассказ // Знание - сила. - 1960. - № 6. - С.32-36.

То же: [Под названием "Ночь в пустыне"]⁽²⁾ // Авт. сборник "Путь на Амальтер". - М.: Мол. гвардия, 1960. - С.107-123.

- 9) Почти такие же: Науч.-фантаст. рассказ (2) // Авт. сборник "Путь на Амальтер". - М.: Мол. гвардия, 1960. - С.84-106.

10) Чрезвычайное происшествие: Науч.-фантаст. рассказ // Авт. сборник "Путь на Амальтер". - М.: Мол. гвардия, 1960. - С.124-142.

- 11) Глубокий поиск: Науч.-фантаст. рассказ (2) // Авт. сборник "Шесть спичек". - М.: Детгиз, 1960. - С.73-92.
- 12) Благоустроенная планета: Науч.-фантаст. рассказ (1) // Мир приключений: Книга 6. - М.: Детгиз, 1961. - С.64-77.
- 13) Великий КРИ: Науч.-фантаст. рассказ. (1) // Золотой лотос. - М.: Мол. гвардия, 1961. - С.153-171.
- 14) Полдень, XXII век: Главн из повести "Возвращение" (1) // Урал (Свердловск). - 1961. - № 6. - С.13-89.
- 15) Свечи перед пультом: Науч.-фантаст. рассказ (1) // Янтарная комната. - Л.: Детгиз, 1961. - С.611-629.
- 16) Злоумышленники: Глава из повести "Возвращение" (1) // Знание - сила. - 1962. - № 2. - С.25-29.
- 17) Человек из Пасифиды: Рассказ // Сов. воин. - 1962. - № 17. - С.26-31.
То же: [Дополненная и переработанная редакция] // Фантастика-72. - М.: Мол. гвардия, 1972. - С.245-263.
- 18) О странствующих и путешествующих: Рассказ (2) // Фантастика, 1963 год. - М.: Мол. гвардия, 1963. - С.221-232.
- 19) Летящие кочевники: Фантастическая повесть, где авторы, сменяя друг друга, придумывают главу за главой. [Глава I]. (3) // Костер. - 1968. - № 7. - С.17-21.
- 20) Бедные злые люди: Фрагмент из рассказа // Железнодорожник Поволжья (Саратов). - 1989. - 22 нояб. - С.4.

ПРИМЕЧАНИИ (1) - данные рассказы с 1962 года - в составе повести "Возвращение (Полдень, XXII век)".

(2) - данные рассказы с 1967 года - в составе повести "Полдень, XXII век (Возвращение)".

(3) - фантастическая повесть-буриме. Кроме А. и Б. Стругацких в написании повести принимали участие: О.Ларионова, А.Шалимов, А.Мееров, В.Дмитриевский, А.Шейкин, А.Томилин, В.Навинский, Г.Гор. Полностью напечатана в журнале "Костер", 1968, № 7 - II. А. и Б. Стругацкими написана первая глава. Тот же фрагмент см.:

Викинг // Заря молодежи (Саратов). - 1988. - 2 янв. - С.10; 9 янв. - С.9; 16 янв. - С.9.

2. Романы и повести

- 1) Страна багровых туч: Науч.-фантаст. повесть. - М.: Детгиз, 1959. - 296 с. - (Библиотека приключений и научной фантастики).
- 2) Путь на Амальтер: Науч.-фантаст. повесть // Одноименный авт. сборник. - М.: Мол. гвардия, 1960. - С.3-83.
- 3) Извне: Повесть в трех рассказах // Авт. сборник "Шесть спичек". - М.: Детгиз, 1960. - С.5-70.
- 4) Возвращение (Полдень, XXII век) (1): Фантаст. повесть. - М.: Детгиз, 1962. - 256 с. - (Библиотека приключений и науч. фантастики).
То же: Полдень, XXII век (Возвращение): Изд. доп. и перераб. - М.: Дет. лит., 1967.

- 320 с. - (Б-ка приключений и науч. фантастики).

То же: Полдень, XXII век: Фантаст. повесть // Авт. сборник "Полдень, XXII век. Малыш". - Л.: Дет. лит., 1975. - С.5-298.

5) Должен жить: Науч.-фантаст. повесть (2) // Мир приключений: Книга 8. - М.: Детгиз, 1962. - С.39-103.

То же: Стелеры: Науч.-фантаст. повесть - М.: Мол. гвардия, 1962. - 256 с.

6) Попытка к бегству: Фантаст. повесть // Фантастика, 1962 год. - М.: Мол. гвардия, 1962. - С.146-261.

7) Далекая Радуга: Фантаст. повести. - М.: Мол. гвардия, 1964. - 336 с.

Содерж.: Далекая Радуга; Трудно быть богом.

8) Суета вокруг дивана: Сказка для научных работников младшего возраста (3) // Фантастика, 1964 год. - М.: Мол. гвардия, 1964. - С.11-79.

То же: Понедельник начинается в субботу: Сказка для научных сотрудников младшего возраста. - М.: Дет. лит., 1965. - 224 с.

9) Хитрые вещи века: Фантаст. повесть // Одноименный авт. сборник. - М.: Мол. гвардия, 1965. - С.129-318.

10) Улитка на склоне: Главы [2, 4, 7, 8, 11] из фантаст. повести (4) // Злиньский секрет. - Л.: Лениздат, 1966. - С.34-462.

То же: Фантаст. повесть [гл. 1, 3, 5, 6, 9, 10] // Байкал (Улан-Удэ). - 1968. - № 1. - С.35-72; № 2. - С.40-71.

То же: Фантаст. повесть // Смена. - 1988. - № 11. - С.24-30; № 12. - С.24-28; № 13. - С.24-30; № 14. - С.24-30; № 15.

С.24-30.

11) Второе нашествие марсиан: Записки здравомыслящего: Фантаст. повесть // Байкал (Улан-Удэ). - 1967. - № 1. - С.54-109.

12) Сказка о Тройке: Повесть (5) // Ангара (Иркутск). - 1968. - № 4. - С.3-16; № 5. - С.47-66.

То же: I-й вариант // Смена. - 1987. - № 11. - С.25-30; № 12. - С.25-31; № 13. - С.25-31; № 14. - С.25-32.

13) Обитаемый остров: Фантаст.-приключенческая повесть (6) // Невва. - 1969. - № 3. - С.86-130; № 4. - С.85-127; № 5. - С.90-140.

То же: Фантастическая повесть [Дополн. и перераб. редакция]. - М.: Дет. лит., 1971. - 320 с. - (Б-ка приключений и науч. фантастики).

14) Отель "У погибшего альпиниста": Приключенческая повесть // Юность. - 1970. - № 9. - С.48-65; № 10. - С.45-61; № 11. - С.37-56.

15) Малыш: Фантаст. повесть // Аврора. - 1971. - № 8. - С.22-35; № 9. - С.40-52; № 10. - С.40-52; № 11. - С.52-61.

16) Пикник на обочине: Фантаст. повесть // Аврора. - 1972. - № 7. - С.28-43; № 8. - С.38-51; № 9. - С.38-51; № 10. - С.42-51.

17) Парень из преисподней: Фантастическая повесть // Аврора. - 1974. - № 11. - С.34-39; № 12. - С.16-32.

18) За миллиард лет до конца света: Рукопись, обнаруженная при странных обстояте-

льствах // Знание - сила. - 1976. - № 9. - С. 47-53; № 10. - С. 50-54; № 11. - С. 44-48; № 12. - С. 58-62; 1977. - № 1. - С. 43-48.

19) Бук в муравейнике: Повесть // Знание - сила. - 1979. - № 9. - С. 48; № 10. - С. 46-48; № 11. - С. 45-48; № 12. - С. 43-47; 1980. - № 1. - С. 45-48; № 2. - С. 44-48; № 3. - С. 45-48; № 5. - С. 45-48; № 6. - С. 45-48.

20) Повесть о дружбе и недружбе: Сказка // Мир приключений. - М.: Дет. лит., 1980. - С. 399-438.

21) Волны гасят ветер: Фантаст. повесть⁷ // Знание - сила. - 1985. - № 6. - С. 45-48; № 7. - С. 46-48; № 8. - С. 45-48; № 9. - С. 45-48; № 10. - С. 45-48; № 11. - С. 45-47; № 12. - С. 44-47; 1986. - № 1. - С. 46-48; № 3. - С. 45-48.

То же // НФ: Сб. научной фантастики: Выпуск 32. - М.: Знание, 1988. - С. 10-127.

22) Хрошая судьба: Фантаст. повесть⁸ // Невв. - 1986. - № 8. - С. 72-103; № 9. - С. 77-105.

То же: Фантаст. повесть⁹ // Авт. сборник "Волны гасят ветер". - Л.: Сов. писатель, 1989. - С. 193-508.

23) Время дождя [Гадкие лебеди]: Фантаст. повесть // Даугава (Рига). - 1987. - № 7. - С. 60-72; № 2. - С. 77-91; № 3. - С. 73-85; № 4. - С. 88-101; № 5. - С. 75-89; № 6. - С. 56-75; № 7. - С. 49-66.

24) Экспедиция на Север: Фантаст. повесть¹⁰ // Радуга (Таллинн). - 1987. - № 1. - С. 81-90; № 2. - С. 88-95; № 3. - С. 89-96; № 4. - С. 84-93.

25) Отягощенные злом, или Сорок лет спустя: Фрагменты из повести // Советская библиог-

рафия. - 1988. - № 3. - С. 42-47.

То же: Фантастический роман // Кноость. - 1988. - № 6. - С. 8-42; № 7. - С. 33-58.

26) Град обреченный: Фантаст. роман // Невв. - 1988. - № 9. - С. 64-117; № 10. - С. 86-128; 1989. - № 2. - С. 92-130; № 3. - С. 108-144.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) - А. и Б. Стругацкие несколько раз перерабатывали повесть "Полдень, XXII век (Возвращение)" - во всех приведенных изданиях есть определенные отличия.

(2) - Сокращенный вариант "Стажеров".

(3) - Первая часть повести-сказки "Понедельник начинается в субботу".

(4) - В сборнике "Элиинский секрет" вышли главы под условным названием "Лес". "Байкал" напечатал главы под условным названием "Управление". Сразу после публикации в "Байкале" повесть подверглась резким нападкам со стороны властей и автоматически попала в разряд "не рекомендуемых к печати". В результате этого повесть в полном виде и с нужным расположением глав была напечатана только в 1988 году в журнале "Смена".

(5) - По соображениям объема "Сказка о Тройке" не могла быть напечатана в "Ангаре". Поэтому А. и Б. Стругацкие значительно переделали и сократили первоначальный вариант повести. Иркутский обком КПСС признал публикацию "Сказки о Тройке" в "Ангаре" идеологически ошибочной (см. "Журналист", 1969. - № 9), после чего она разделила судьбу "Улитки на склоне". Сокращенный вариант удалось издать только в

1986 году (газета "Советская молодежь" (Рига), 19.09 - II. II), а полный - в 1987 в журнале "Смена".

(6) - По соотношению объема при публикации в "Неве" были исключены три главы из 4-й части повести. В книжном издании эти главы есть, но сам роман основательно переработан.

(7) - Сокращенный вариант повести.

(8) - Журнальный вариант повести. В качестве Синея Папки используются отдельные фрагменты из первой части романа "Град обреченный".

(9) - Полный вариант повести. В качестве Синея Папки включена повесть "Время дождя" ("Гадкие лебеди").

Часто задается вопрос: какое же произведение является "содержимым" Синея Папки - "Град обреченный" или "Гадкие лебеди"? Предлагаем вниманию читателей фрагмент из выступления Б.Н. Стругацкого на региональном слете любителей фантастики в Соновском Бору 15.04.1989 года. Опубликовано в любительском журнале фантастики "Измерение Ф" (Ленинград), 1989, - № 2, - С.2-9. Подготовка материала А.Николаева.

...Вопрос: Какое же все-таки произведение связано с "Хромой судьбой" - "Град обреченный" или "Гадкие лебеди"?

Стругацкий Б.Н.: Первоначально, когда мы писали "Хромую судьбу", предполагалось, что туда в качестве Синея Папки будет вставлена первая часть "Града обреченного". Потому что тогда нам казалось, что "Град" вообще никогда не будет опубликован, да и "Хромая судьба" - вряд ли. Так мы и сделали, в первом варианте там была первая часть "Града обреченного". Потом

нам стало нестерпимо жалко "Града". Ну просто жалко раздвигать вещь: зачем, в чем смысл? И мы вставили туда "Гадкие лебеди". Тем более, что это очень хорошо получилось, очень ловко: здесь писатель, и там писатель. Писатель пишет о писателе. Советский писатель сегодняшнего дня пишет о писателе в некоей стране с очень похожим режимом и очень похожими условиями существования. Очень реалистическая ситуация, она нам понравилась. Но когда мы принесли в таком виде роман в "Неву", - это было самое начало перестройки, самое-самое, - Борис Николаевич Никольский сказал, что "Хромую судьбу" он точно возьмет, а что касается "Гадких лебедей", то он "посоветуется". Он посоветовался там где-то, насколько я понимаю, решение было, в общем, отрицательное, и он сказал: "Вы знаете, давайте опубликуем пока только "Хромую судьбу", а потом, через некоторое время, если станет немного полегче, отдельно опубликуем "Гадких лебедей". Таким образом "Гадкие лебеди" выпали из "Хромой судьбы". Сейчас, если ничего страшного не произойдет, "Хромая судьба" выйдет с "Гадкими лебедями" в качестве "Синея папки" в издательстве "Советский писатель"...

(10) - Пятая часть романа "Град обреченный" - "Разрыв непрерывности". По цензурным соображениям, специально для этой публикации, А. и Б. Стругацкие сильно переработали эту часть, а также представили ее отдельной повестью.

3. Произведения для кино и театра

1) Девятая планета Тайи: Литературный сце-

нарий диафильма¹. - М.: Студия "Диафильм", 1964. - 52 кадра. Художник О.Новозонов.

2) Машина желаний: Киносценарий² // Сборник научной фантастики: Вып. 25. - М.: Знание, 1981. - С. 7-39.

3) Пять ложек эликсира: Киносценарий³ // Изобретатель и рационализатор. - 1985. - № 7. - С. 34-39; № 8. - С. 35-39.

То же: Киноповесть // Соврем. фантастика. - М.: Книжная палата, 1988. - С. 10-63.

4) Туча: Киносценарий⁴ // Химия и жизнь. - 1987. - № 8. - С. 84-93; № 9. - С. 116-124.

То же: Литературный сценарий // Поселок на краю Галактики. - М.: Наука, 1989. - С. 200-247. - (Б-ка журн. "Химия и жизнь").

5) Жук в муравейнике: Сценарий трехсерийного фильма // Уральский следопыт (Свердловск). - 1989. - № 4. - С. 25-46; № 5. - С. 57-66.

6) Без оружия: Отрывок из пьесы⁵ // Келезнодорожник Поволжья (Саратов). - 1989. - 26 мая.

7) Понедельник начинается в субботу: Сценарий // Уральский следопыт (Свердловск). - 1990. - № 5. - С. 31-49.

ПРИМЕЧАНИЯ: (1) - Диафильм был сделан по мотивам рассказа "частные предположения". Выпущен тиражом 60.000 экземпляров, в черно-белом и цветном варианте.

(2) - Один из первых рабочих вариантов сценария кинофильма "Сталкер" (режиссер А. Тарковский).

(3) - по мотивам повести "Хромая судьба".

- (4) - По мотивам повести "Гадкие лебеди".
(5) - По мотивам повести "Трудно быть богом".

4. Произведения, написанные в соавторстве

1) Петров Л.С., Стругацкий А.Н. Пепел Бикини: Повесть (1) // Дальний Восток (Хабаровск). - 1956. - № 5. - С. 31-100.

То же: в сокращении, новая редакция // Еность. - 1957. - № 12. - С. 3-35.
То же: Повесть. - М.: Детгиз, 1958. - 152 с.

2) Ниязи Ф., Стругацкий А.Н. Семейные дела Герровых: Киноповесть // Памир (Душанбе). - 1974. - № 5. - С. 8-34; № 6. - С. 7-29.

3) Лопуханский К.С., Рыбаков В.М. при участии Стругацкого Б.Н. На исходе ночи: Киносценарий (2) // Киносценарии. - 1985. - № 1. - С. 76-104.

4) Кадочников П.П., Стругацкий А.Н., Стругацкий Б.Н. День затмения: Киносценарий (3) // Знание. - 1987. - № 5. - С. 86-94; № 6. - С. 84-91; № 7. - С. 89-94; № 8. - С. 85-89.

ПРИМЕЧАНИЯ

(1) - Художественно-публицистическая повесть о японских рыбаках, попавших под радиоактивный "пепел смерти" после испытаний водородной бомбы на аттоле Бикини.

(2) - По сценарию снят фильм "Письма мертвого человека" (Государственная премия РСФСР 1987 года).

(3) - По мотивам повести "За миллиард лет до конца света",

В журнале "Советская библиография" (1988, № 3, С. 49) утверждается, что произведения, подписанные "С. Ярославцев" принадлежат перу А. и Б. Стругацких. В связи с этим приводится список таких произведений:

1) Экспедиция в преисподнюю: Современная сказка: Ч. I - 2 // Памир (Душанбе). - 1974. - № 7. - С. 81-88; № 8. - С. 86-96; № 9. - С. 85-96; № 10. - С. 104-III; № II. - С. 81-96; № 12. - С. 70-85.

То же: Ч. I - 2 // Мир приключений. - М.: Дет. лит., 1974. - С. 230-343.

То же: Ч. 3 // Уральский следопыт. (Свердловск). - 1984. - № 6. - С. 33-51; № 7. - С. 44-64.

То же: Экспедиция в преисподнюю: Современная сказка. - М.: Моск. рабочий, 1988. - 256 с.

2) Подробности жизни Никиты Воронцова: Рассказ // Знание - сила. - 1984. - № 6. - С. 46-48; № 7. - С. 46-49.

Все эти публикации подписаны: С. Ярославцев.

Составители В. Казаков

и Ю. Флейшман

© Вадим Казаков, Юрий Флейшман, 1990.

Фугасный Пагас

Сегодня на страницах "Фэнзора" - сенсационная и р-р-разоблачительная публикация. Материал этот мы изыскали из пыльного полузабытия. А в свое время он гремел, ох, гремел. Но отбуживали буйные бури - и новому поколению фэнов кажутся они такими далекими, хотя и времени-то с тех пор прошло всего ничего - шесть лет с небольшим, но - ах! - какие это были годы! Впрочем, к делу.

В освещении вопроса появления на свет предлагаемого вниманию читателей материала (эк я завернул!) в официальной печати больше всех преуспели братья Стругацкие. В их известной статье "Многие из вас спрашивают..." ("Уральский следопыт", 1987, № 4) история экзекуции над сборником Лубин и Лукиных из Волгограда изложена достаточно полно. Однако имя одного из ключевых персонажей (по сути, палача) Стругацкие тогда оставили за кадром. Видимо, у них были на то серьезные причины.

Это имя было названо Аркадием Натановичем на заседании Совета по фантастике при ЦП СССР в 1986 году. Тогда была предпринята одна из первых попыток исправить катастрофическую ситуацию с изданием фантастики, поколебать всевластие "молодогвардейской" мафии и ее покровителей в Госкомиздате. Стенограмма того заседания еще ждет своего публикатора, нам же важен лишь один его эпизод. Аркадия Стругацкий заявляет, что Александром Казанцевым на сборник супругов Лукиных

была написана внутренняя рецензия, которую можно охарактеризовать лишь как политический донос. Александр Казанцев в ответ заявляет, что никаких рецензий он никогда не писал. Кто прав? В нормальном обществе этот вопрос должен был бы решать суд. Но в СССР это было вряд ли возможно, поэтому, видимо, при вынесении этой истории на суд общественности Стругацкие и избегали упоминать имя "патриарха" советской НР.

Как эта внутренняя рецензия, не подлежащая даме выносу из редакции, попала в руки фэнов? Бог весть. Если кто располагает информацией об этом - напишите нам. Известно лишь, что рецензия сия попала в самиздат и пошла гулять по клубам. В 1986 году, если я не ошибаюсь, она впервые оказалась в моих руках.

У меня лично нет ни малейших сомнений относительно авторства А.Казанцева. Но я не эксперт-текстолог, поэтому д о к а з а т ь, что рецензия написана именно им, не берусь. Поэтому же я не могу однозначно утверждать это. Моя задача проще - сделать публикуемый ниже текст достоянием всего фэндома.

При неоднократной перепечатке текста рецензии неизбежно возникали искажения и ошибки. Тем не менее, копировщики старались точно следовать оригиналу и в стилистике, и в орфографии, и в пунктуации. Мы будем строго следовать их примеру и позволим себе исправить в публикуемом тексте лишь явные опечатки (пропуски букв, например), оставив все остальные особенности текста без изменения.

Текст перепечатывается с машинописной копии.

Л. Лукина и В. Лукин,
"ТЫ, И НИКТО ДРУГОЙ",
сборник научно-фантастических произведений.
рецензия на него
Тупицына и Войскунского,
213 стр.

РЕЦЕНЗИЯ

Недавно в Союзе писателей СССР состоялась встреча с приехавшим в качестве гостя американского посольства в Москве, американским писателем-фантастом, профессором Ганном. Он преподает научную фантастику в Калифорнийском университете, и руководит, создавая учебники, преподаванием научной фантастики в 2000 колледжах в США. Он делит научно-фантастическую литературу на "твердую" (по его терминологии) фантастику и псевдофантастику (фантазматории, если подписать соответствующее русское слово). Профессор Ганн выдвинул идею о патентовании выдвинутых в научной фантастике научных и технических идей. Именно такая фантастика прежде всего привлекает практических деятелей Америки, стремящихся получить от такой литературы не только издательские дивиденды. Развлекательная же фантастика, допускающая любой вымысел ради отвлечения от действительности, но имеющая распространение и читательский успех, профессора Ганна интересует меньше всего, чего нельзя сказать о

некоторых наших советских фантастах.

В 1983 году Госкомиздат СССР провел коллегий по научно-фантастической литературе, где были подвергнуты критике произведения абстрактные, идущие на поводу у той западной фантастики, которая порывает с реальностью, служа или развлекательности, или откровенной антикоммунистической и антисоветской пропаганде, вроде "звездных войн", где нагло используются имена из знаменитого романа Ивана Ефремова "Туманность Андромеды", присвоенные галактическим негодяям, развязывавшим галактические войны. Влияние бездумного перепечатывания американской фантастики у нас в СССР безусловно сказывается на путях и исканиях молодых фантастов. И плохую услугу оказывают им некоторые семинары, проводимые под эгидой Совета по научной фантастике приключением Союза писателей СССР. В качестве такой плохой услуги можно указать на рецензии тов. Войскунского на предлагаемый сборник Луккиных "Ты, и никто другой", где он ссылается на свое знакомство с авторами на семинаре в Малеевка и где он всячески поддерживает направление их творчества. Приходится лишь искренне сожалеть об этом, ибо этот рецензент по своим литературным воззрениям резко расходится с решениями коллегий Госкомиздата СССР, где главным в научной фантастике было признано создание произведений, которые бы увлекали молодых читателей, призывали им интерес к науке и технике и способствовали бы возрождению интереса молодежи к техническим вузам, который ослаб за последние годы, нанося урон нам в деле развития научно-технической революции, поскольку во вузы идут все менее способные и подготовленные молодые люди.

Как видим, идеологическая борьба происходит не только между нашим социалистическим лагерем и капиталистическим миром, но и даже внутри нашей страны, в частности, в области научно-фантастической литературы.

И потому, конечно, любая книга в любом читателями жанре научной фантастики не может рассматриваться без учета решений коллегий Госкомиздата, о которой я упомянул. И мне, как члену редколлегии Госкомиздата СССР по межведательской тридцатитомной библиотеке научной фантастики, искренне жаль, что руководство товарищей войскунских на семинарах заводит начинающих фантастов в тупик.

Конечно тов. Тупицын прав, анализируя сборник, допускавший двусмысленные идеологические толкования и бесспорно не являющийся самостоятельным в отношении тем и литературных приемов. Тов. Тупицын справедливо вспоминает некоторые неудачные произведения бесспорно одаренных бр. Стругацких, скажем "Хищные вещи века", "Тройку". Я хочу напомнить, что эти произведения подвергались серьезной партийной критике, однако "Дикие лебеди" в нашей стране не печатавшиеся (продолжение "Тройки"), помимо воли авторов были вслед за публикацией в антисоветском журнале "Грани" преддущей их повести, изданы в антисоветском издательстве "Посев" в Мюнхене.

Стругацкие долго бились за то (мне пришлось рецензировать их рукопись) чтобы опубликованная в журнале "Аврора" повесть "Пикник на обочине" была бы включена в их отдельную книгу, от чего в рассматриваемой мной виде я их предостерегал, однако они опубликовали повесть почти без изменений и она вызвала опять-таки серьезную партийную критику, с которой издательство "Молодая гвардия" полностью согласилось.

Но на этом дело не кончилось. Режиссер Тарковский решил экранизировать повесть, поставив фильм "Сталкер", крайне своеобразный и многозначительный, допускающий разные толкования. Он отошел от любовного утверждения Стругацких, что инопланетные прилетели, нагалили на Земле и улетели. В фильме же их "поганные и опасные следы" могут восприниматься как человеческая деятельность. Стругацкие призывают зрителя думать, думать и думать. Что же хотел сказать режиссер Тарковский? В чем он вместе со Стругацкими, в чем самобытен? Увы, он оказался по ту сторону черты, стал невозвращенцем, ставя за рубежом фильма, один из которых носит многозначительное название "Настальгия".

Я остановился на всем этом, чтобы проанализировать ту обстановку, которая влияет на становление новых писателей фантастов. Нельзя забыть критических замечаний недавнего времени апологетов так называемой "философской фантастики" (не обязательно марксистской), где одну из главных скрипок играл "критик" Нудельман, который вешает теперь перед микрофоном радиостанции "Свобода", оказавшись агентом ЦРУ.

К сожалению, даже такой орган, как "Литературная газета", не понял сути идеологической диверсии "нудельманов", которые хором кричали о том, что в "истинно философской фантастике" нужно отказаться от всяких технических побрякушек в стиле "устаревшего Жюль Верна" и прославляли произведения, где в скрытом виде критиковались не только недостатки нашего времени, но и пути, избранные нашим народом для построения коммунизма.

И совсем уже горько, когда на заседании коллегии Госкомиздата в 1983 году пришлось

не только автору этих строк, но и другим ораторам подвергнуть разгромной критике статью В. Ревича, опубликованную Литгазетой ко времени заседания коллегии, с обзором научной фантастики последних лет. В. Ревич радостно восклицал в статье, что вот теперь-то, когда появились произведения о чертах, домовых и прочей нечистой силе, из фантастики, наконец, будет изгнана наука и техника, якобы мешавшие ей стать художественной. "Литгазета" ответила Госкомиздату "круглым столом", где участвовали только писатели, исповедующие "демоническую литературу". Фантастическую сказку или фантасмагорию с "вольным вымыслом", но отнюдь не авторы реальных, зовущих читателей к нашим идеалам произведений.

Мне, старейшему из фантастов, приходится, не складывая идеологического оружия, постоянно бороться со всеми отклонениями от твердой позиции партийной литературы, найдя поддержку в лице Госкомиздата СССР, и воспринимая обращение Госкомиздата РСФСР, как проявление той же партийной позиции, отраженной в свое время в ряде выступлений журнала "Коммунист", "Журналист" и др. изданий, где подвергнута была критике основная позиция апологетов философской фантастики о преемстве из изображение будущего с самых разных идейных позиций, что прямо перекликается с такой цитатой, взятой мною из журнала "Америка" (№ 159) "Существенная разница между старыми утопическими произведениями (Томас Мор, Кампанелла, А.К.) и новым утопизмом заключается в том, что первые предлагали очень мало... общество как таковое, играло второстепенную роль и структура его зависела лишь от мышления самого писателя (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин! А.К.). Новая же литература о будущем

основную роль отводит обществу и даже больше; она предполагает множество вариантов (!! А.К.), из которых можно выбрать лучший из всех возможных будущих миров (конечно же, не марксистский! А.К.)" Если сравнить призывы апологетов "философской фантастики", начиная с Нудельмана, то эта цитата из журнала "Америка" целиком совпадает с их высказываниями. Действительно, идеологическая борьба происходит не только между лагерями социализма и капитализма, но даже и внутри нашей страны, где ее очень удобно маскировать под свободную фантастику, что делал небезызвестный Абрам Терц (эмигрировавший после отбоя заклечения Синявский).

Вот теперь, после вступления, имеющего на мой взгляд принципиальное значение, я могу рассмотреть не только рукописи Лукиных, но и две рецензии на нее, отражающие противоположные течения в советской научной фантастике. Причем течения, которые Госкомиздат РСФСР так же, как и Госкомиздат СССР, оценит с идеологических позиций. Итак, о рукописи Лукиных "Ты, и никто другой".

Я уже сказал, что к научной фантастике рассказы Лукиных отношения не имеют, они куда не зовут читателя, не заражают его идеями, не возбуждают у него тягу к знаниям, не направляют пути молодых людей во тьму. Обязательно ли это для любой советской книги? Этого нельзя утверждать однозначно. Фантастика нам нужна разная, но непременно наша по своим целям, а никак не устраивающая журнал "Америка". Можно говорить лишь о том, что нам в первую очередь нужно, принимая во внимание бумажный дефицит? "Танковый прорыв" через "идеологические крепости враждебной стороны" или отвращение развлекательности или аллего-

риями?

Пожалуй, говоря о рукописи, особенно впечатляющим будет простой перечень ее героев. Попробуем непредвзято перечислить их: фотограф-фарцовщик Мосин, беззащитный "левак", обоготавшийся в служебное время на служебном оборудовании и таких же материалах, бегущие к нему спекулянты и мешанки-покупательницы, готовые переплачивать за модное "барахло", беспомощный начальник из руководства НИИ, неведомо, чем занимающийся, но неспособный водворить порядок в подведомственном учреждении, и рядом с ними (через волшебный забор) - бездумные персонажи из будущего, безграмотные, легкомысленные, оказавшиеся детьми, играющими в истории, и вместе с ними и взрослые напыщенные с русской, но испорченной картоном речью и женскими именами у мужчин, безответственно непонимающих опасной игры детей с предоставленной им энергией и "проколом" во времени.

Дальше: ненашедший себя, что-то обещающий Андрей, ныне рабочий сны провинциального театра, спивающийся, потерявший ушедшую от него жену с сыном, из-за его склонности к алкоголю и любовной связи с глупой красавицей актрисой. Его собутельники во главе с горьким пьяницей Васей-Михей, скрывающиеся в рабочее время в театральные закулаки и тлетно развлекательный беспомощный администратор Банзеем, тупым и безвольным. Товарищи, покрывающие приятеля, пренебрегая своими обязанностями. (увы, так представлен даже помойка воли авторов, обобщающе наш рабочий класс!).

Наконец, "герой-космонавт" Чарнев, одиночка-супермен преодолевающий несусветные препятствия и, не раздумывая, вступающий в бой с чужепланетными аппаратами, не счита-

ясь с возможными последствиями для родной Земли, на деле же просто попавший в инопланетный развлекательный аттракцион, сводящий его подвиги к нулю. Абракадабра в виде этого аттракциона так же оправдана, как и неузнавание тамошними разумными существами, с виду такими же ладными, попавшего в их лабиринт "инопланетянина с Земли".

Потом художочный поэт-карьерист Перстков, только и помышлявший о своей второй книжке стихов, его приятель, грубиян-актер, у которого ничего не чувствуется за душой, радушийся тому, что мир перекосялся и стал неузнаваем и безобразен, и друг их художник Сидоров, "авангардист", пишущий картины в излюбленном журналом "Америка" левацком стиле принципом "я так вижу!" и беззащитно искажающий окружающий его мир, за что и получает потом от приятеля-поэта "по морде", что и упорядочило все вокруг (!) Тут же и карикатурные миллионеры и перепуганная жена-дочь писателя, ничего не понимающее в происходящем, (как, впрочем, и читатели!).

И дальше — "некоторый товарищ", советский человечек с пакостными наклонностями, ненавидящий своего молодого старательного начальника, стремящегося наладить дисциплину, которую герои рассказа соблюдать неохота. И вдруг этот человечек приобретает сказочную способность к гипертрофированному "телекинезу", не сумев ни осознать, ни применить сколько-нибудь целесообразно этот "парапсихологический дар" управлять предметами на расстоянии, уподобясь осмеянному Уэллсом "человеку, который мог творить чудеса". Столь же серенькая его сослуживица с ярлыком "яркая".

И в заключение. — собрание равнодушных и бездейственных бюрократов, членов комиссии, обследующей замороженную стройку, которые встречаются там с местным "домовым" по кличке "Строительный", заимствованному из модной "демонической литературы". И противостоит всей этой компании вполне человеческий сторож с непреходящей народной мудростью и непробиваемым благодушием невежества.

Спрашивается, какой мир, какую страну, какое общественное устройство (показанное по подкачке журнала "Америка") узнаем мы в этой сказочке, наряду с другими рассказами сборника и его скопичем нарисованных там типов?

Легче всего было бы признать, что сам по себе перечень этих героев говорит об идейной неполноценности возможной книжки, где показаны лишь ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ГЕРОИ, которые, если принять их обобщенно, как литературных героев, не могут отразить ни нашего времени, ни нашей страны.

Но мы были бы близоруки, если бы не учли, что эти литературные типы нарисованы авторами художественными средствами, а это уже немало!

Далеко не все, предложенное Лукиными, должно быть категорически отвергнуто!

Мне показались, что отдельные рассказы сборника написаны по разному, с разных позиций, разной рукой. Нельзя даже сравнивать фантасмагорию "Для крепких нервов" с большим рассказом, почти повестью, "Фотограф и каникулы". Или такую же фантасмагорию "Не верь глазам своим" и "демоническую сказочку" "Строительный".

Из всего рассмотренного мне прежде всего хочется остановиться на первом

произведении "Фотограф и каникулы". Бесстыжая это, злая сатира на наше время и известные всем недостатки, к искоренению которых призывает наша партия, называя вещи своими именами. Герой рассказа фотограф Мосин, безнравственный человек, фарцовщик по определению рецензента Тупицына, нагло использующий служебное время, оборудование и материалы для выполнения "левых" заказов в целях обогащения, встречается со спекулянтами, перекупщиками, менками-покупательницами, с людьми нашего времени, которые не многим лучше его; кто-то из них заказывает левую работу, кто-то покупает заграничное барахло, кто-то безуспешно пытается заставить Мосина заниматься своим делом. Авторы забавно, хотя и не слишком оригинально, переправляют его в иной мир, очевидно, смещенный во времени, где он получает сказочную возможность обогатиться не просто заграничным, а "иновременным" "барахлом", удовлетворяющим вкусам его покупателей: колготки, жевательная резинка, поясик, предел ограниченных мечтаний любителей "не нашего". Вещички эти оказываются с волшебными свойствами! Сбыт они находят по завышенным ценам, желанным для героя рассказа.

Совершенно прав рецензент И. Тупицын, видя в этом волшебном окне-дыре в будущее те каналы, которыми пользуются фарцовщики в наше время. Читатель вправе понять это так.

Оказавшийся переброшенным в будущее фотограф, думая, что он находится на кино-съемочной площадке попал в детскую игру (в результате которой и пробита межвременная брешь). Дети будущих поколений говорят на нашем русском языке, засоренном, правда,

жаргонными словечками грядущего (!). Бывут они в неадекватном мире неопределенных общественных отношений.

Я далек от мысли рекомендовать писателям показывать в таком рассказе черты осуществленного коммунизма, но отсутствие этого в рассказе должно быть оправдано. Авторам следовало бы досказать недосказанное, а заодно и сделать свое повествование более достоверным. Ведь вся эта "фантазмагория", характерная, пожалуй, разве что для сновидений, и могла бы быть сном фотографа, уснувшего, увы, в рабочее время. Но такой сон мог бы иметь далеко идущие последствия, дав Мосину возможность увидеть себя со стороны, притом самой неприглядной, сравнив себя с увиденными им людьми будущего, пробудить в нем (неизвестно насколько!), но все-таки пробудить желание стать другим, жить по-иному.

То, о чем я говорю, даже важнее замечаний у Уэллса, справедливо замеченных рецензентом Тупицыным, каким бы "дыра в будущее".

Рассказ Лукиных много выиграл бы от этого небольшого, но значимого дополнения.

Второй рассказ о опустившемся в пьянстве рабочем сцене Андрее, увидевшем в театральном закулке "мирежик" - (окно в будущее), тоже может быть сделан в вполне реалистическом виде, если связать это "видение" с постоянным состоянием опьянения Андрея, послужившим причиной его падения и жизненных неудач. Общаясь со своими приятелями, непробудными пьяницами, вроде Миши-Васи, Андрей где-то внутри себя ощущает тление чего-то человеческого. У Лукиных это ясно показано! Так не прикидилось ли в самом деле это "окно в иной

мир" героя в виде пьяной галлюцинации? И не поможет ли эта галлюцинация пробуждению в нем, того, что в нем все-таки не окончательно погребло? Ведь разница между ним и Васей-Мисей показана Лукиными! Так почему бы им не довести этот разрыв до логического конца, когда отрицательному герою будет противостоять он же сам, в отличие от Мисы-Васы и его собутыльников. Необходимо снять осадок безысходности и огульного обвинения через показанных героев нашего рабочего класса. Такой осадок пока остается после прочтения рассказа, когда и жить в таком мире и Андрей и читателям, право же, не хочется! Пусть внешний толчок для переосмысления своей жизни для Андрея и послужит видение иного мира с привлекательной, хотя и молчаливой девушкой с пепельными волосами, ищущей кирпичи прошлого! Решаем пусть будет внутреннее переосмысление собственных видений, мыслей и мечтаний.

Приблизив оба эти рассказа к реалистическому повествованию, авторы сделают их действительно борющимися с безобразными проявлениями наших дней, с чем надо бороться всеми средствами, в том числе и литературными. Но стоит ли это уродства, противопоставляя им нечто светлое, зовущее, вселяющее надежду на лучшее, а не сознание безысходности с махином на все рукой.

Нельзя забывать, что писатель, в том числе и фантаст, — учитель жизни! И эту жизнь надо уметь и увидеть и показать, а не просто отстраниться от жизни существующей, что на руку нашим врагам.

Еще один совет, отнечь, конечно, не обязательный. Было бы уместно, как мне кажется, и в первом и во втором случае показать увлеченность героев рассказа фантастикой. Поэтому и пришлось, поэтому и привиделись

дыры и миражи. Надо всегда помнить, что даже не по воле авторов способность литературы к обобщению приводит к неожиданно-му показу нашей действительности в виде засилья пьяниц и фарцовщиков (хотя бы они и встречались у нас). Изображая в образах героев отрицательные черты нашего времени, должно противопоставлять этим героям нечто светлое, пусть даже в них самих просыхающееся. Фантастика, советская фантастика должна быть оптимистичной.

Следующий рассказ "Для крепких нервов" словно написан другой рукой и рассчитан на истязание нервов читателя. В нем нет нравственного подтекста, обсуждающего современные недостатки или видящего так или иначе грядущее. Это — чистая фантазматория, слепая по принципам наибольшей неожиданности и абсолютно безнравственного вымысла. Такие рассказы заполняют американские сборники фантастики, предназначенной для развлечения и отвлечения от мрачной действительности. Читатели преподносятся супермены, которые все могут, чтобы он поверил, будто и ему удастся стать таким (или по крайней мере разбогатеть!). Говорить о какой-либо партийной направленности такого рассказа не приходится. Инопланетный развлекательный аттракцион так же неслучайно и неузнавание попавшего в него инопланетного (земного) космонавта. Зачем все это написано? Какая здесь идея вложена? Вот пример полной бездельности и слепоты подражания западным образцам. На месте авторов и издательства я бы ни в коем случае не помещал этого рассказа с первыми двумя.

Следующий рассказ "Черный понедельник", как верно указывает рецензент В. Тупицын, заимствован у Уэллса ("Человек, который

мог творить чудеса"). Уэллсу этот рассказ нужен был для показа неизмеримой сарказма среднего англичанина современного Уэллсу капиталистического общества. Что же хотят показать Лукины? Безысходную глупость среднего советского человека? Обнаружившего у себя дар "гипертрофированного телекинеза"? Если рассматривать этот рассказ как юмореску, в каком виде ее помещал журнал "Знание-сила", то в сборнике он уже не будет выглядеть таким. Его нужно сочетать с подобными же произведениями, юмористическими. Или дописать его, рассказав, как должен был бы преобразиться такой человек, влияя на предметы с расстояния, ... как сможет он использовать подобную способность в дальнейшем. Авторам не стоит ставить точку там, где они первоначально ее поставили. Надо рассмотреть его поглубже и идея его приведет авторов к научной фантастике, ибо телекинез как бы его не отрицали негативисты от науки, все же действительно существует. Мне пришлось демонстрировать эту способность ста московским журналистам в конференц-зале издательства "Молодая гвардия", куда была перенесена демонстрация из другого помещения с полной гарантией неподготовленности какого-либо иллюзионистского фокуса. Нинель Сергеевна Кулагина из Ленинграда была заснята, передвигающая предметы под стеклянным колпаком, телевидением, кинематографистами, фотографами и японской киносъемочной группой, выступившей в Японии фильм. После этого способности Кулагини были научно исследованы в Академии Наук СССР в институте академика Трапезникова. И то, что с результатами не ознакомлены широкие слои общественности, объясняется тем, что ученые не смогли

дать объяснение этому феномену с позиций современной науки, так же, как, скажем в XVII веке современник Сирано де Бержерака мог потешаться над его вздорной выдумкой о звукозаписывающих аппаратах в виде сережек, которые включались усилием воли слушателя (биотоки мозга, которые и в наше время не всеми учеными приняты как реальность!).

Показ этих способностей человека - завидная тема для научной фантастики (отнестись не юмористической!) и, честное слово, Лукиным не стоит ограничиваться обыгрыванием этого феномена для литературного анекдота! Рассказ можно поднять до уровня подлинной НАУЧНОЙ фантастики, показав не только отрицательные, но и положительные черты советского человека. В Литгазете все отрицавший профессор-негативист Китайгородский писал о некоей фокуснице, в программу которой входили всякие парапсихологические опыты, которые он, всезнающий физик, не брался объяснить. А ему и в голову не пришло, что человек, наделенный парапсихологическими способностями, с большей пользой для себя, избегая нападков китайгородских, а лишь вызывая их почтительное удивление, прикрыв парапсихологические опыты видимостью фокусов. С фокусника спроса нет, а вот с парапсихолога... извините, пожалуйста к столбу! Вот прекрасное возможное продолжение рассказа. Лукиным вовсе не обязательно идти вслед за гениальным Гоголем, который сделал невероятное, вполне антинаучное допущение (будучи недосыпаем для проф. Китайгородского из-за отсутствия у того реальной "машины времени") сумел, поведав о том, как нос исчезнув с лица его героя,

потом садится в генеральском мундире в сани, показать потрясавшую силу осмеянной им картины чиновничьего современного Гоголя общества. Лукин в своем анекдоте не поднимается, разумеется до такого уровня и их скандальное допущение, не использованное до конца, остается всего лишь литературным приемом. Французский поэт Буало писал:

"Невероятное расстрогать неспособно. Пусть правда выглядит правдоподобно!". У авторов есть возможность показать, что их невероятное допущение вовсе не так невероятно, как они представили, и им стоит выразить это в рассказе правдоподобно. Я категорически отвергаю данное тов.

Войскусским в его рецензии определение фантастики только как "СТОЛКНОВЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА С НЕОБЫЧНЫМ, НЕБЫВАЛЫМ, ЗАГАДОЧНЫМ...". Это годится для литературы ужасов и низкопробной западной фантастики. В противовес этому скажу, что "ФАНТАСТИКА - ЭТО ПРЕЖДЕ ВСЕГО МЕЧТА, ПРОНИКНОВЕНИЕ В ВОЗМОЖНЫЕ СОБЫТИЯ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРОТИВ ИХ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОГО ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА РАЗВИТИЯ. ЭТО ПОКАЗ ЛЮДЕЙ, НОСИТЕЛЕЙ ИДЕИ, ПРЕОДОЛЮЮЩИХ ТРУДНОСТИ, БОРОЩИХСЯ И ПОБЕЖДАЮЩИХ, ЭТО ЛИТЕРАТУРА, ПРОБУЖДАЮЩАЯ ЛЮБОВЬ К ЗНАНИИМ, ВЕРУ В БУДУЩЕЕ, ЗОВУЩАЯ К СВЕТОМУ НАЧАЛУ, А НЕ ТЯНУЩАЯ ЕГО В ВОЛОТО НЕВЫКЛЮЧАЕМЫХ НЕДОСТАТКОВ И В ТЕМНЫЙ УГОЛ БЕЗЫСХОДНОСТИ".

Рассказ "Не верь глазам своим" вызвал у меня раздражение и ощущение чего-то болезненного, неполноценного, патологического. И действительно, с увлечением нарисованная авторами картина преобразившегося мира настолько же уродлива, НАСКОЛЬКО ПАТОЛОГИЧНА! Она придется по вкусу

лишь левацки настроенным псевдохудожником, нашедшим себе приют и признание в той же капиталистической Америке. Если авторы ставили перед собой задачу развенчания такого левачьего уклана, решив на мгновение представить, что видение авангардиста превратилось на какое-то время в реальность, и для возвращения всего в норму достаточно дать героя рассказа художнику Сидорову по морде, то с такой задачей авторы не справились.

Восторг же Войскусского по поводу умения видеть не только то, что на поверхности, остается на его совести рецензента и руководителя семинара, ибо под поверхностью вовсе не найти патологических образов художников-авангардистов, с которыми стоит поспорить, которых стоит осмеять, если бы это авторам удалось без прибегания к тому, что все это болезненное (или нарочитое!), восприятие мира (не таким, каков он есть) - действительно воплотилось в действительность. И не годится здесь утверждение, что на то, мол, и фантастика. Нет! Фантастика - не дождь, а полет воображения (а не искажения!). Если авторам дорога эта тема, им следует вернуться к ней на другом уровне, в жарком споре, когда возникает подобные картины, с элементом достоверности невероятного, как учил Алексей Толстой автора этих строк.

И наконец, последняя "сказочка" о заброшенном строительстве, где завелся собственный "домовой" под кличкой "Строительный". Это дань модной "демонической" литературе в которой так легко показывать глупость наших современников, недостатки, казалось бы, неустранимые при нашей социалистической системе. Я не уверен, что этот

рассказ ложится в сборник, если бы авторы и захотели поработать в указанном мной направлении. Лермонтову демон нужен был для утверждения всепобеждающей силы любви. Н.В. Гоголь черт, который несет Вакулу ко дворцу императрицы, для красивой сказки о любви и романтических вечеров на хуторе близ Диканьки, Достоевскому черт понадобился для философской беседы с героем, Гете - Мефистофель для создания величественного образа доктора Фауста с обретенной им мудростью, которая выше всех страстей, Булгакову - Сверхестественная нечистая сила для показа мечанской сущности определенных кругов еще не прикнувших к советской власти послереволюционного общества, Ел. Орлову в его "Алтисте Денилозе" демоны и домовые - для сарказма по поводу еще присущего нам бюрократизма с его утрировкой при этом. Лукиным же "домовой на строительстве" служит для показа непроходимой глупости, нерадения, равнодушия бюрократов от строительства в работе рядовой комиссии, призванной разморозить затнувшееся строительство, но снова готовых заморозить его - и как следствие этого показ (если не утверждение) того, что пороки эти неисживаемы при нашей социалистической системе. При этом игнорируется огромный размах строительства в нашей стране. Выпячены лишь уродливые фигуры участников комиссии, которых поучает "домовой от стройки", и которые, вырвавшись из-под опеки "Строительного", благодаря вмешательству простодушного сторожа с народной мудростью, граничащей с невежеством, возвращаются "на круги своя".

Поэтому на месте авторов я не спешил бы с изданием сборника в предложенном виде, а подумал бы о доработке, приняв или не приняв

мои дружеские советы, но учтя объективное звучание и произведений в литературе, которая должна быть партийной.

В этом смысле хочу отметить корректную, но строгую критику рецензента Ю.Тупицына, стремящегося к указанной мной цели, пусть без конкретных предложений авторам, дав оценку опытному фантасту и коммунисту. И наряду с этим благодушную рецензию тов. Войскунского, который наряду с его руководством, судя по его же словам в рецензии, семинара молодых в Малеевке отражает противоположную тенденцию в идеологической борьбе, которая разворачивается в области фантастики, как наиболее затененной в этом отношении части советской литературы. Ведь так легко сказать, как говорил Абрам Терц (Синяевский) на суде - "Это же фантастика!", имея в виду свои антисоветские пасквили.

Госкомиздаты СССР и РСФСР для того и призваны руководить издательствами, чтобы не допускать подобных, пусть даже и не злонамеренных промахов. Фантастика - это одно из самых сильнейших средств литературы. Этого никогда нельзя забывать!

АЛЕКСАНДР КАЗАНЦЕВ

15.01.1984 г.

От редакции. Рука редактора не раз и не два тянулась к тексту рецензии, дабы вставить язвительный комментарий... Но такого удовольствия мы себе не позволили. Во-первых, потому, что это нарушило бы целостность восприятия сего потрясающего документа эпохи, а во-вторых, мы полагаем наших читателей людьми, предпочитающими мыслить

самостоятельно и способными разобраться с куда более трудными случаями, нежели рассматриваемый.

Пожалуй, следует лишь сказать, что большинство упоминаемых автором рецензии произведений Лукиных вошло в состав их первого сборника, вышедшего недавно в Волгограде. Отсутствуют там только "Ты, и никто другой" и "Для крепких нервов". Оба эти рассказа публиковались пока только в газетах.

И еще один своеобразный "постскриптум".

В 1986 году журнал "Вокруг света" проводил конкурс короткого фантастического рассказа, лауреатами которого стали в числе прочих и Лубовь и Евгений Лукины. И знаете, что они получили в качестве приза? Новенькое издание одного из романов Казанцева с теплым напутствием опытного в идеологических баталиях мэтра начинающим коллегам по партийной литературе.

Маразм крепчал.

Как там поется у "Аукциона"?

"А я старый пионер..."

Сегодня в нашей "Кровавой" рубрике достается огню не классиком. Первой жертвой стал сьердловский фантаст нового поколения Александр Больных - его свежую книгу сегодня разделяет под орех уже известный читателям "Фэнзора" николаевский "расчленитель фантазии" Владимир Шиндеровский, который (по совместительству) стал второй жертвой сегодняшней охоты - кровавый комментарий к его статье написал титул "критика с томагавком". С разрешения наших авторов, мы соорудили из обих материалов этакое ирландское рагу - абзацы той и другой работ чередуются на странице, что позволяет читателям в динамике проследить весь мордобой. Текст статьи Владимира Шелухина для наглядности выделен вертикальным штрихом. И еще одно предупреждение: нежданно-негаданно попавший из охотников в жертвы Володя Шиндеровский готовит ответный удар. Вендетта на страницах "Фэнзора"! О лучшей рекламе не приходится и мечтать. Кстати, вы тоже можете принять участие в потасовке - выбор оружия за вами! Сарны на кичку!!!

Предвзятое возможное недоразумение, редакция в последний раз предупреждает, что мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции. (Кстати, редакция недавно с ужасом убедилась, что ее собственное мнение может не совпадать с ее же собственной точкой зрения. Кошмар!).

Итак, гонг!

Владимир ШИНДЕРОВСКИЙ

ФАНТАСТИКА
в слове "кич" *

© Владимир Шиндеровский, 1990.

Владимир ШЕЛУХИН

МАРГИНАЛИИ
к статье
"Фантастика
в слове "кич"

© Владимир Шелухин, 1990.

* Ранее писалось "кич", и это, как мне кажется, более соответствовало нормам русского языка. Новомодное "кич" мне страшно не нравится, да еще неясно - произносить эту дурную "и" или нет. Но ничего не поделаешь, приходится смириться, чтобы не обвинили в безграмотности. - Прим. В.Шиндеровского.

Начать с того, что ошибка допущена уже в самом названии, причем (чтобы ни у кого не осталось сомнений в том, что это именно ошибка) она еще и подтверждается сноской. Несмотря на то, что этимология слова "кич" неясна (существует как минимум три версии, см.: Кукаркин А.В. Буржуазная массовая культура. - М.: Политиздат, 1978, с.345), неясности с написанием возникают только у малограмотных журналистов, желающих блеснуть умным словом. Я не имел в виду автора статьи, которого эти самые журналисты и сбили с толку, но специально расписывать это место, чтобы предупредить конфуз при публикации. Так вот, как ни крути это слово, но хоть с немецкого, хоть с английского (где оно транслитерируется) оно переводится как "кич" - если верить Скрибнер-Бентаму и Оксфордскому словарю Хорнби. Справочник Гиляревского и Старостина тоже однозначно подтверждает, что сочетание "tsch" в русской транслитерации с немецкого передается через "ч". Такие ошибки особенно дорого обходятся авторам, берущимся поучать критикуемых писателей по части языка, так что подобные места следует впредь подвергать многократной проверке.

Итак, Закон о печати (в сущности, закон о свободе печати), де-юре только-только родившийся, начал действовать де-факто как минимум год назад. Смотрите, сколько у нас развелось всяких издательских кооперативов, центров и объединений. И выпускают они уже не то, что считают нужным идеологические бонзы, а то, что действительно пользуется

спросом. То есть, в книгоиздании потихонечку начали распространяться пресловутые рыночные отношения. Казалось бы, замечательно: брать нечего, так хоть книжки читать будем. Ах не тут то было. В этой стране, обиженой и забытой Богом, все не по-человечески. Если везде в мире рынок - это много разных дешевых товаров хорошего качества, то у нас и товаров не хватает, и цены растут, а уж качество... Вот и наш книжный рынок все больше и больше заполняется бульварными романами, всякими там по-рогоскопами, дешевыми бестселлерами на один день. То же и в фантастике.

Не может начать действовать неродившийся закон - ни де-юре, ни де-факто - именно в силу того, что еще не родился. Все, о чем тут написано - результат не действия закона, а падения уровня страха перед идеологическими идолами, КГБ и пр., а также административной неразберихи. Вообще же абзац полон воды и банальностей типа "Волга впадает в Каспийское море", а под конец создается впечатление, будто всей перечисленной "скверни" на благословенном Западе не печатают. Ха!

Еще год назад наибольшей опасностью для нашей фантастики я считал деятельность "ИГ" и ВТО МПФ (см. В. Шиндеровский. Конец детства, 1989, рукопись). Сейчас ситуация иная. На горизонте забрезжила новая грозная беда. Вот они, ее вестники, первые ласточки. Бесконечный галактический сериал Малышева, порнопопсодфантастические повести Вилли Кона. Повесть Александра Больных "Али был вор", героиня этих заметок. Объе-

диняет их, на мой взгляд, единственное - все это китч.

Ссылка на собственную неопубликованную рукопись для человека из малой прессы, или самиздата по-нашему, - бред, граничащий с манией величия. Рукопись, не-сось, хранится в библиотеке Салтыкова-Щедрина, где желающий может, получив ксиву, с ней поработать?

И неужели кич - "грозная беда"? (Испускающая, к тому же, первых ласточек?! Ведь дальше - критика я з н к а А. Больных! Неужели критик сам не замечает, к а к и м языком пользуется?) Где же логика - слово, понятие, явление "открыто" у нас на основе западного опыта, но если там кич не препятствует появлению нормальных вещей и произведений, то в СССР он обязательно в глазах иных интеллектуалов превращается в что-то напо-добие Тараканища. Причем - априори, словно это положение аксиоматично и не нуждается в пояснениях.

Не стоит путать китч с массовой культурой, явлением, естественным для свободного общества, несущим в нем важную рекреативную функцию. Китч - это часть массовой культуры, можно сказать, ее нижний уровень, ориентированный на самые невзыскательные вкусы.

И тут какая-то путаница, туманная смысль. Ну, вставил бы критик вторую фразу куда-нибудь в текст - и всё!

Александр Больных уже успел зарекомендовать себя как довольно крепкий середнячок, он публикуется в "Уральском следопыте", в других

изданиях. Вот мне и захотелось на примере его новой повести показать, что же это такое — фантастика-кич.

Если Больных — просто середнячок, то почему именно он — наглядный пример постащика кича? Ответ знает только ветер...

Прежде всего, это полная художественная несостоятельность во всем, начиная с первого же абзаца повести, озадачившего меня сразу и надолго:

"Рамрод истоно потянулся, хрустя всеми косточками. Приятно после тяжелой тренировки посидеть в мягком кресле, смотреть, как мучаются другие. Он чуть усмехнулся, глядя на вздувшиеся бугры мышц. В зале витал тяжелый запах густого пота, растертой в порошок магнезии, разогревшихся ламп. И еще эта какофония запахов была обильно полита сизым табачным дымом" (с.3). Пожалуйста, несогласование времен глаголов "посидеть" и "смотреть" — это раз. "Вздувшиеся бугры мышц" — чьи, Рамрода или тренирующихся? — неясно. Это два. "Тяжелый запах" — а нужно, конечно, "тяжелые запахи". "Лить" ("поливать") дымом нельзя, если же это поэтическая вольность, то она тут вовсе ни к чему.

Больных А.Г. Кил-был вор: Фантастическая повесть. — Свердловск: РИО Упрполиграфиздата, 1989. — 104 с.

А эта чудовищная по безвкусице "какофония запахов", совершенно неуместное щеголяние "красивым" словом?

А конкретно — что такое художественная состоятельность? Тема для диссертации! Здесь же — расплывчатое понятие, вынуждающее лезть в словарь, который тоже не очень проясняет суть. Так что критик щеголяет красивыми словами не хуже автора разбираемой повести. Ладно, сам грешен. Но я, например, если чем и щеголяю, то словом, суть которого понятна из контекста фразы. Тут же из контекста ясно одно — рецензент ругается, но в чем конкретно обвиняет — Бог весть. К концу догадываешься: у Больных просто язык корявый. Но тогда о художественности вовсе речи быть не может (хотя она не ограничивается одним языком: может, при переводе на английский язык тот же абзац выглядел бы куда приличнее).

К сожалению, рецензент — это не школьная учительница, которая просто перечеркнула бы горько-абзац красной пастой и дальше бы не читала. Мне же пришлось пронести этот крест до конца — везде наткаясь на неточности, безграмотность, небрежное отношение к слову, неудачно подобранные эпитеты, сравнения.

Собака подходит к хозяину "развинченно выхлываясь" (с.11).

Машина "сыпалась вниз" (с.16).

Булдзником наносится "хлесткий удар" (с.24).

"Прозрачные водянистые глаза" (с.40) — кто мне объяснит, что такое "водянистые глаза"?

"Ладно трепеща крыльями... метнулся..."

комар" (с. 55) - а это как прикажете понимать? Фигурирует в повести "здоровенный... котик", размерами больше напоминающий рысёнка" (с. 43). Во-первых, рысь сама по себе не такая уж крупная кошка, если сравнивать, так со взрослой особью; во-вторых, и рысенок, в зависимости от возраста, может быть разных размеров, так что описи сравнения полностью утрачивается.

Невнимание автора к слову доходит порой до полной глухоты и рождает следующие перлы: "Явно крылось какое-то коварство" (с. 32).

Второе. Просветы в глаза крайняя изобразительная бедность, обилие штампов, избитых оборотов: "воскресший портрет героического прошлого" (с. 5); "синие глаза Была захеденели" (с. 8); "прикусила губу" (с. 77); "шумно оглохнул" (с. 81); А вот какие богатые краски находит автор для персонажей второго плана - собаки и кота: "бело-рыжий шерстяной клубок" (с. 18) - это собака; "грязно-рыжий клубок" (с. 50) - это кот; "крутящийся вихрь" (с. 99) - собака и кот вместе; "бело-рыжий тайфун" (с. 102) - то же самое. Думается, автор еще не исчерпал все резервы, есть еще в запасе слова "смерч", "самун", "цунами" наконец.

В начале фрагмента - дешевое кокетство. А таких учителей надо гнать из школы. Но все же именно в этом абзаце критик дошел до сути: перечислил вполне справедливые претензии. Лучше бы он с них и начал.

Что такое "водянистые глаза" с трудом, но может объяснить Ожегов: невыразительные, Но вот чтобы при этом они были еще и прозрачными...

Встречаются в тексте и самые настоящие канцеляриты, просто режущие слух: "облегченно констатировал" (с. 8), "коротко просуммировав" (с. 77).

Самые настоящие канцеляриты, настоящие канцеляриты, почти настоящие канцеляриты, как бы канцеляриты, канцеляритики... И вообще - канцеляритом на редакторском жаргоне именуется псевдорусский язык официальных бумаг. То, что имеет в виду критик, называется канцеляризмами.

А вот обороты, вообще поставившие меня в тупик: "противные круглые уши, которых нет у людей" (с. 58); "прикинул, сколько времени понадобится неизвестному "кто", чтобы слезться" (с. 99). Позвольте, на каком языке это написано? Уж только не на русском. Но все это мне что-то напоминает, а ряд косвенных улик утверждает меня в подозрениях - упоминание на с. 4 "Очень Важной персоны" - русская калька американского выражения, - на с. 29 человек чувствует себя "как хорошо прожеванный бифтекс" - штамп, но опять-таки не наш. Или такой пассаж: "капитан уже совсем было собрался нажать кнопку вызова, но обнаружил, что бетон площадки стремительно движется навстречу его носу. Он даже успел понять, что падает" (с. 83).

Господи, уже и косвенные улики отыскал! Гражданин Шиндеровский, вы в КГБ не служили? И это пишет вольный критик! Кудимы котимся...

Вы уже догадались? Ну конечно, вы правы, это точь в точь наши родимые любительские переводы американских второсортных боевиков. Ни на что не намекая в ожидании чистосердечного признания автора.

Как мы близки к народу, мы ведем с ним (как бы) диалог... Штамп. Причем - из дешевейших. Ну, оно понятно, прокурор ожидает чистосердечного признания.

Третье. Казалось бы, при таком робком и неуверенном владении родным языком - не двайся в дебри, не расусоливай, пиши в духе газетного репортажа, коротко, без лишних слов... Как бы не так. Один из пунктиков автора - просто-таки патологическая страсть нагромождать по два-три эпитета к каждому слову - конечно, неточных, а глазное, необязательных, ненужных: "засклокоченная сопячая голова" (с.24), "серые остроконовые треугольники, поросшие редкими длинными черными волосами" (с.27), "узкие высокие стрельчатые окна (уже перебор. - В.Ш.), более всего похожие на бойницы" (с.26). Эта дотошность доводит автора до стилистики монографии по архитектуре: "тяжелые квадратные колонны, идущие параллельными рядами по периметру всего здания" (с.26).

Но это что! Сейчас пойдет высший пилотаж. Только цитаты:

"...на... шикарной подушке" (с.40).

"...кроме беспорядочно хлопавшего крыльями неряшливого клубка растрепанных перьев, не заслуживавшего названия птицы, в воздухе никого не было" (с.19).

"На цепи висела массивная золотая песья голова, бешено сверкающая бриллиантовыми глазами" (с.31).

"Золотистые искорки мысли Рамрода, управлявшей потоком энергии, излучаемой Херрингом, засверкали, как крошечные звездочки" (с.41).

Но черному шелку странным пропадавшим следом, как лунный свет, льющийся на тихий пруд сквозь рваные бегущие облака, летел се-

ребристый узор - множество маленьких копа-чих головок" (с.42).

Каково?! Да автор, оказывается, эстет, просто Оскар Уайльд какой-то! Придется мне, видно, взять свои слова насчет любительского перевода обратно. Да Западу и не снились такие галантерейные красоты пера, такой аляповатый купеческий шик. И как это у Больных сочетается - то двух слов правильно связать не может, не подберет из всего "великого и могучего" нужный эпитет, то устраивает фейерверки словесных побракучек.

Интересно, откуда критику известно, что снится Западу, а что - нет? Я вот читаю еще на двух с половиной языках, и то о Западе куда худшего мнения, чем Шиндеровский, но считаю, что упомянутый Запад в снах своих видит не меньше галантерейных красот, чем наша с вами, поручик, Азия-с с А.Больных включительно.

Ладно, насчет стиля и языка хватит. Уф-ф! Теперь можно перейти к следующему номеру нашей программы - сюжету. Ну что ж, сюжет как сюжет, без претензий - в соответствии с жанром, адаким коктейлем из классической фантазии и хронооперы. Схема незамысловата и ведет свое происхождение еще от "Колобка". Главный герой на протяжении всей повести спасается от преследователей, скрываясь от них то в одной, то в другой легендарной эпохе, куда попадает с помощью магического Ключа времени. Как видите, ничего особенного, и суть не в этом. Установка тут вот какая: запихать в ограниченный объем повести как можно всяческих невероятных приключений, не считаясь с развитием сюжета и логикой характеров; главное, чтобы было интересно, чтобы захватывало так, что за уши не отде-решь.

Наконец-то я определил, что меня так раздражает в статье — прегнуснейший конферанс, ныне сохранившийся разве что в каком-нибудь занеханном колхозном клубе. Мерзейшая развязность в сочетании со всеми грехами, отмеченными у А. Больных и на самом деле ему присущими. "Следующий номер нашей программы" — это ж надо!

И действительно, интересно, даже с учетом чудовищного языка и многочисленных сюжетных несостыковок. Еще одно бесспорное достоинство — повесть напрочь лишена "клубнички". Александр Больных, в отличие от своего коллеги, короля порнокипча Вилли Кона, целомудрен как эббат. И кончается повесть в лучших голливудских традициях — соединением героев и поцелуем в диафрагму: "Путешествие завершилось, они нашли самое большое сокровище. Настолько ослепительное, что не сразу разглядели его". Свежо и сильно, не правда ли?

"Несостыковка" — какво словечко! Ну отчего не сказать, например, "несуразность"? Но это к слову о языке. Мне другое интересно — отчего это критики Фэндомом одним из достоинств литературного произведения дружно именуют отсутствие "клубнички"? Началось это, похоже, с Казакова, а теперь в шеренгу становятся один за другим — Бережной, Шиндеровский. Они-то сами как — дрова рубят или в колокола звонят? Но оставлю сексуальные комплексы психоаналитикам.

Главное в том, что непонятен смысл абзаца. Сначала автор будто бы Больных хвалит: во-первых, читать было все же интересно, во-вторых, "нет секса". Но

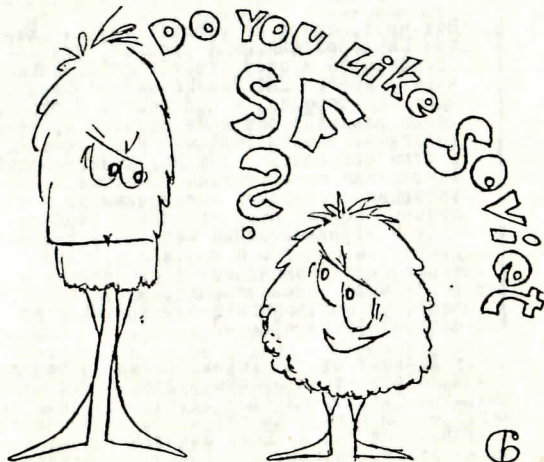
тут же следом — очередной пинок за последний, надо полагать, 753-й штамп. Учитывая же тон и контекст абзаца, первоначальную похвалу и похвалой-то назвать опасаясь. Значит, хула?

Да, конечно, но коммерческая фантастика, к которой относится повесть, и не требует каких-то оригинальных сюжетных идей (фантастических тоже) и выписанных психологических характеристик. Достаточно, чтобы персонажи вписывались в систему простейших антиномий: добрый — злой, веселый — грустный, хитрый — дурак.

Вот черт, опять не угадал: тут же следом Шиндеровский меня уверяет, что застиранность и отсутствие индивидуальных черт у героев для "коммерческой фантастики" (интересно, а что критик в это понятие вложил?) вовсе не зазорны и, надо полагать, вполне терпимы. Но, опять же, с этим согласиться трудно: коммерческой фантастике простительны сюжетные заимствования, неувязки, логические сбои и прочая небрежность, но если психологические характеристики хотя бы у главных героев не выписаны, книга теряет свои коммерческие свойства — о таких читать неинтересно. Что, кстати, косвенно подтверждает сам критик в последней фразе абзаца.

Нет у Больных этого! Герои безлики и бесплотны и действуют на уровне рефлекторных реакций либо бульварных стереотипов. За ними гонятся — они бегут, на них нападают — они сопротивляются и т.д. Если начальник дает задание герою, то говорит, конечно, брызгливо, герой же, естественно, огрызается (с.4).

Встречаются в повести и штампы в квадрате — и по форме, и по содержанию: "Герта хлопала его по руке, отчего у Рамрода по жилам вместо крови (а кровь-то куда подевалась? — В.Ш.) пробежал электрический ток" (с.84); "Герта сидела мертвенно бледная, губы ее даже стали отливать прозрачной голубизной" (с.88) — то есть, она просто испугалась. Да, вот такие слабые нервы у профессиональной воровки, ничего удивительного, вот и соратник ее "нервно подхихикивает". Замшелость подобных оборотов и слабой конституцией героев повесть

напоминает суперхиты Чарской и Вербицкой, все эти "Сибирочки" и "Княжны Джавахи". Они пользовались баснословной популярностью в начале века, популярностью, не снисшейся ни Пиккули, ни создателям "Ангелики" и, конечно же, ни в коем случае не угрожающей книжке Больных.

Господи, во фразеология! Это уже даже не Парнов, это Г.Оганов какой-то! "Действуют на основе... бульварных стереотипов" — жуть. Кстати, бихевиористское поведение героев как раз естественно для коммерческой фантастики (хоть Кона можно вспомнить) и никак не препятствует попаданию их в "систему простейших антиномий". Приводимые примеры — ловля блох, уже ранее пойманных.

И все же интересно, откуда Шиндеровскому известно, что снится людям и предметам на всей поверхности планеты?

Ну все. Больше о "Хил-был вор" говорить не буду, надоело. Надеюсь, я достаточно наглядно показал, что именно позволяет отнести эту злосчастную повесть в разряд китча — низкий художественный уровень, потакание неразвитому вкусу голой развлекательностью, примитивность сюжета, пошловатыми красками стиля и пошлостью отдельных положений; тотальная безвкусица и претенциозность.

Надоело? Ну вот, начал бродить по фэн-дому призрак учительницы из шестого абзаца. И нечего надеяться на наглядность показа: большая часть обвинений, бросаемых в лицо автору повести, так и осталась недоказанной и повисла в воздухе. Единственное, в чем рецензенту

удалось меня убедить (изрядно утомив при этом избыточным количеством примеров), так это в том, что Больных, так и не дотянувшись до уровня литературного поденщика, просто сунул издатель черновик, а издатель этот черновик отправил в набор. Художественный уродень - всего лишь купел застойных времен, сконструированный сталинствующими маразматиками для побиения неугодных; конкретное значение этих слов неопределимо и каждый наполняет их смыслом по своему разумению. Расплывчатое понятие, которое все же угадывается за этим термином, тем не менее, должно быть все-таки шире "качественной редактуры текста". Или я ошибаюсь? А что такое голая развлекательность (з отличие от развлекательности одетой, а также замаскированной)? Вряд ли кто отыщет в "Фантомасе" М.Алена и П.Сувестра что-то кроме упомянутой голой развлекательности, однако же восхищались этим сериалом люди - и здесь, и за границей, - чей вкус не нам ставить под сомнение уже хотя бы в силу количества выскоков у д о ж е с т в е н н ы х произведений, созданных ими самими. Аполлинер, Сандрар, Ктэвнич... А где кончается простота сюжета и кончается его примитивизм? И примитивен ли сюжет повести, которую самому же рецензенту интересно читать? Чем пошловатая красота стиля отличается от пошлости отдельного положения (о каком-то речи вообще не велось)? А как выглядит тотальная безвкусица? Войну тотальную я еще представляю, мобилизацию тоже, слежку, но вот чтобы безвкусицу... Пас.

Господи, да о чем здесь вообще идет

речь и разумеет ли сам критик смысл тех понятий, которыми оперирует? То, что он ругается, понятно. Но если задача в том и состоит, то мотом короче и страшнее. А где же анализ?

Да Бог с ней, подумаешь, одной плохой книжкой больше. Тем более, издание за счет средств автора". Страшнее другое. На обложке написано - "Фантастическая повесть". Ладно, если она попадет читателю-снобу, он и так давно твердит всем, что фантастика это бульварное чтиво для недоразвитых. Не страшно, если прочитают настоящие ценители НЭ - уж мы-то с вами разберемся, где настоящее, а где подделка. Но кто остановит глотающего НЭ подростка и скажет: "Парень! Не читай это! Поверь мне, это дерьмо." Не родители, ни учителя, ни библиотекари - все они в современной фантастике, мягко говоря, малокомпетентны, - и даже не т. Семибратова и же с ней - когда еще мы дождемся их следующего опуса!

Ну вот, дожили. Стоило сообразить, что автор не помрет с голоду, выпуская дрянь и за свой счет, как рука вольного фэна потянулась к отполированной ручке российского дисциплинарного топора. Под благим, конечно, предлогом: спасти мир (то есть не весь, а одного несчастного ребеночка, брошенного в загрязненный океан вырвавшейся из партийных тисков литературы, и товарищей его, и потомков) от дерьма. В данном случае - от повести А. Больных. Критик, правда, демократ, и не призывает сечь книгу заодно с автором: памятуя 1984, он умеренно призывает хватать упомянутого отрока за руку с мольбой кичевые книжки

выбросить подальше. Было уже, знаем. И в России было, и в Германии, и в Италии. Как коммунисты, так и фашисты были большими охотниками до искоренения аморальщины и пошлости.

Вот что я предлагаю. Одной из мер, позволяющей установить хотя бы примерно градацию ценностей в нынешней РФ, мог бы быть регулярный рейтинг новинок. Реальнее всего это осуществить силами ЛИА "Оверсан". Примерно так. Раз в три месяца ЛИА рассылает список вышедших книг и публикаций экспертам, те оценивают их по 5-звездочной системе (как кинофильмы в "Неделе" и "Искусстве кино"). Всего экспертов будет, скажем, десять, из них половина профи (Гопман, Гакон, Мирер, Бугров, Парнов, Булычев, Балабуха, кто-нибудь попроще из "МФ"), а вторая - фэны (Арбитман, Переслегин, Чертков, Казаков, Бережной, ЛИА "Оверсан"-НФ). Полученные данные сводятся в небольшую таблицу, которую можно напечатать в "УС" среди прочих фантастиковедческих материалов. Места она займет немного. Со временем, когда у нас появятся журналы фантастики, можно (и нужно) будет помещать подобные рейтинги и там.

Рейтинг - штука хорошая. Когда-нибудь и у нас будет.

Р. 5. Знаете, что в этой воистину поразительной книжке Больных самое поразительное? Вторая страница. Имена редактора книги С.Казанцева и рецензента С.Мешавкина. Столь уважаемых в фэндоме ответственного секретаря и главного редактора "Уральского следопыта".

Вот и пришла пора ставить вопрос ребром:

если самое поразительное во всей книжке - вторая страница с именами редактора и рецензента, то стоило ли испускать мелким убористым почерком шесть тетрадных страниц, так и эдак жонглируя набитыми оскоминой примерами языковой глухоты книжки, во всех отношениях посредственной? Не стоило ли, раз уж так тянет на отвлеченные материи, поговорить о морали в рядах тех, кого наш фэндом привык именовать профессионалами-демократами? Какая была необходимость ставить это убожество во главу угла, дупить по этой некудышной мишеньке из орудий главного калибра, старательно делая вид, будто волею с несметным войском?

Очень уж мне кажется, что на этот раз лошадь оседлала всадника. Оборонное в разговоре слово "кич" так распалило возмущение критика, что он не успокоился, пока не отыскал объект, на котором это слово можно нацарапать как гвоздем на штукатурке. Ведь сколько угодно перечитывай статью, не найдешь в ней обоснования кичевости повести "Кил-был вор". Наоборот, статья Шиндеровского доказывает, что кич в повести если и наблюдается, то просто от общей небрежности.

Лучшее, как мне кажется, воплощение кича описал Н.В.Гоголь, а до нас это описание дошло в набосковском изложении, в эссе о великом классике прошлого века. Так вот, Гоголь вспоминает одного немца, который, испробовав все традиционные средства обратиться на себя внимание возлюбленной (а она жила на берегу озера), раздобыл пару лебедей, под вечер залез вместе с птицами в воду и принялся курсировать под окнами неприступной красавицы. Это донельзя романтическое зрелище так

потрясло чуткую душу девушки, что в конце концов они обвенчались.

Вот это кич — луна, пруд, лебеди и влюбленный немец в кальсонах. (Мне кажется, что такое Больных и в самом деле не снилось). А вы говорите!..

"Опустим завесу жалости над финалом этой сцены".

Июнь 1990 г.

Свежачок-с...

Роман-фэнтези молодой писательницы Джоэфи Шерман, живущей в США, называется "ЯСНЫЙ СОКОЛ". Вам ничего не напоминает это название? Да, действительно, роман написан на материале русского фольклора, а главный его герой — Финист, князь города Киртеска, владевший древней магией. Властолюбивая сестра Финиста Люба, тоже владевшая секретами волшебства, пытается коварно лишить брата власти. В это время князь соседнего Старгорода Святослав по ложному обвинению осуждает на смерть боярина Данилу, которого вывозят из темницы две его дочери-красавицы. Восторгается ли справедливость? И на чьей стороне выступит могучая магия Волшебного Меса?..

Роман удостоен премии Комптона Крука как лучший роман-фэнтези для юношества 1989 года.

Мир Нуль-Ф

На этот раз нашей рубрике что-то не связало с авторами. Все они какие-то драчливые попались. Одному это не нравится, другому то... А. Привалову, например, пришлось не по вкусу результаты голосования по призу "Великое Кольцо". Казалось бы, ну и что? Сидел бы и молчал в тряпочку. Так нет же — из своей личной точки зрения целую концепцию выдумал. Бочку, вить, на фэндом катит. Аспид! А не печатать нельзя — старый корешок, обидится. А и напечатать — кто-нибудь да обидится. Вона чем плюрализм-то оборачивается...

Или вот из Питера прислали материалов — целый круглый стол. И все о фэнзинах. Оно конечно, в тему — но ведь опять же ругаются! Какой нонеча нервный народ попал, не могут снести, коли чего не по их делается. И Чубаха говорит, что фэнзины в СССР неправильные. А в ответ А. Николаев говорит, что Чубаха сам... неправильный. Этак мы никогда из плюрализма не выберемся, ежели будем друг друга письменными словами шунять. Остальные-то фэнзинеры, небось, уже за перья похватались, свои точки зрения выставлять за круглым-то столом. Колька Горнов, чай, свою тать-птицу настропалил, аль Вовка Шелухин в медь-лабе динамиту насамогнил... Предчувствия у меня насчет всего этого очень нервно-паралитические. Вить в третьем номере сече великой, не иначе.

ГЕЙ, СЛАВАН!

А. ПРИВАЛОВ

УДАВКА ПИИ "ХУЛА-ХУИУ"

Вот случай!..
До сих пор мне все как-то не удавалось оценить круг читательских предпочтений нашего фэндома. Все доселе проводившиеся опросы были узки, а значит не репрезентативны. Скажем, в голосовании на присуждение читательского приза, ныне названного "Большое кольцо", участвовало всего 90 человек. "Маловато будет!" Естественно, такой опрос мнения широких фэн-кругов отражал... м-м-м... в неполной мере.

Но вот ситуация на переломе - в опросе на лучшие фантастические произведения 1988 года приняли участие уже порядка двухсот человек. И сразу же по получении результатов сего опроса я понял, что час настал и желаемый материал наконец-то в моих руках. На это ясно указывал тот факт, что упомянутые результаты мне чем-то не понравились. Возникла в душе такая смутная неудовлетворенность.

Вот, скажем, лучшие советские повести и романы 1988 года. О судьбе первых мест можно было не гадать - первое и второе места были зарезервированы за "Улиткой на склоне" и "Отягощенными Злом..." изначально. Но весь дальнейший список имеет вид слегка недоумительный. Я, напри-

мер, на третье место в списке прочил роман Евгения Замiatина "Ми". Однако, к моему удивлению, обнаружил я его лишь на шестом, а выше него в списке поднялись, простите за выражение, две "укатайки" и один, пардон, "эспандер".

(Терминологическая справка. "Укатайка" - произведение, которое пишется с несерьезной целью. Не путайте с несерьезным про-

изведением - их-то как раз очень часто пишут с серьезными намерениями! А "эспандёр" - это рассказ, который автор растянул до размеров эпопеи. Терминология моя, к литературоведению отношения не имеет, но ежели кому покажется удобной - пользуйтесь на здоровье).

Первая "укатайка" - "Звездочка-во-Лбу" Ольги Ларионовой (3-е место). Ольга Николаевна как на духу поведала читателям историю создания этой "оперы" в "Уральском следопыте" (№ 4, 1989). Не откажу себе в удовольствии процитировать: "Такое, вероятно, бывает у безудержных вралей - такое было и со мной: сама удивлялась, как здорово подделывалась под стиль, который мне казался соответствующим "космической опере" и который шокирует критиков, принимающих его за чистую монету..."

Браво, Ольга Николаевна! За что мы Вас, в частности, любим - так это за чисто фантастическое отношение к фантастике. Редко встретишь профессионала, столь увлеченно работающего для собственного удовольствия - ведь "Чакре..." как вы сами говорили, публикация никаким боком не светила... Но вот, опубликована - и даже перепечатана! Замаятина! Представляю Вам, Ольга Николаевна, удивление: вряд ли Вы подозревали в советских фанках настолько хороший вкус!

На четвертом месте в списке у нас стоит "эспандёр" - роман Кира Булычева "Поселок". Для непосвященных: упомянутый роман - продолженная до смерти повесть "Перевал", давно и сердечно мной любимая. Автор счел нужным прикрутить к повести вторую часть. Вы никогда не пробовали привязать к нее пудову гири и поплавать с ней брасом? Говорят, очень мешает. Вот и с "Поселком" та

же история. Продолжение написано лихо, с размахом, со шменлем в груди и непрощенной слезой. По сравнению со второй частью романа хухнут все "три мультсериала" и "Пять недель на воздушном шаре". От грохота читательских оваций сходят лавины в Гималаях и великий режиссер современности Питер Слейшман умоляет коленопреклонно о праве на экранизацию, рыдая и угрожая самоубийством первого встречного.

Все это хорошо. Все это прекрасно. Было бы. Если бы эта вторая часть не была столь похожа на гири, повешенную на шею первой части...

"Укатайка" № 2, обошедшая в глазах фанов роман Замаятина, - "Экспедиция в преисподнюю" С. Ярославцева. Сделаем вид, что мы не знаем, кто скрывается под этим псевдонимом (хотя "Советская библиография" давно уже сие разболтала) и поудивляемся вместе с автором: и что это нашли в этой повести читатели, кроме раздаваемых направо и налево литературно-пародийных затрепчин? Неужели там еще что-нибудь есть?..

Перейдем к списку "малой формы" (рассказ, новелла). Здесь в лидеры вышел рассказ Андрея Столярова "Изгнание беса", с чем мы Андрея Михайловича и поздравляем. Этот успех вовсе не удивляет. Удивляет другое.

Удивляет, скажем, то, что рассказ Логина "Страж перевала" (3 место) обошел рассказ того же автора "Ганс-Крысолов" (4 место). Единственное, что могло "вытянуть" поверхностного "Стража..." - фантазийный антураж, для нас пока непривычный, а потому и заслуживший столь широкое одобрение масс. И даже энтузиазм. Увы, этот энтузиазм волной перехлестнул через действительно достойные вещи - того же "Крысолова", превосходный рассказ Рыбакова "Лиди встре-

тились", удивительную миниатюру Лукиных "Инженер дома" (соответственно 6-е и 10-е место). Массы эти рассказы просто не восприняли. Они, действительно, далеко не демократично написаны, а средний фэн экспериментов вообще не уважает (свидетельство тому - "крах" сюрреализма: абсурдистская повесть Анатолия Гланца "Будни Модеста Павловича" и притча Рыбакова "Ветер и пустота" заняли каждый в своем списке весьма и весьма невысокие места).

Ну да ладно. Переходим к переводным произведениям. Картина здесь на удивление сходная: интеллектуалы явно не в почете. Кто бы мог подумать, что боевик Белязны и роман ужасов Кинга смогут обойти "Скотный двор" Оруэлла? Кто бы мог вообразить, что драмленская "опера" Гамильтона обставит "О дивный новый мир!" Хаксли? В каком страшном сне могло присниться д в е н а д ц а т о е место "Замка" Кафки?!

В списке переводных рассказов тоже жуткая мешанина имен и вкусов, - настолько жуткая, что против нее и возразить-то нечего. Показательно первое место, занятое рассказом Стивена Кинга "Долгий джонт", достаточно профессионального и достаточно пустого для этого первого места.

Невольно хочется посетовать на фэнов - что ж это они, не оценили того, переоценили этого... Безусловно, о вкусах не спорят. Но мне как-то трудно удержаться от досады, ибо мою идеалистическую душу сильно огорчает то, что фэны (в массе) предпочитают коммерческие вещи социально-значимой литературе (Булчеза - Замятину, Белязны - Оруэлла, Гамильтона - Хаксли), боевики - философским вещам ("Весь мир в амбаре" Зеленского - "Пятому измерению" Савченко, "Мухобой" Пидорен-

ко - "Инженеру дома" Лукиных, "Туман" Кинга - "Сиренам Титана" Воннегута). Отрадно, что первые строчки омского "хит-парада" по большинству категорий пока - пока! - удерживает действительно достойные вещи, но все более и более заметно становится, что это исключения из общего правила. И чем больше фэнов будет принимать участие в опросах, тем меньше будет таких исключений...

Складывающаяся тенденция отражает объективное состояние нашего фэндома. Ничего не попишешь, да, собственно, и нужно ли здесь что-то пытаться изменить? Любая попытка скорректировать результаты голосования будет смешна, как попытка третировать собственное отражение в зеркале. Нужно лишь четко осознать, что результаты любого подобного голосования в весьма малой степени отражают литературный уровень и художественную значимость голосуемых произведений. В верхние строчки выходит то, что больше всего нравится основной массе читателей, а нужно ли говорить - кто составляет эту основную массу?

Поэтому меня совершенно не удивляет, что наиболее сильные литературно произведения могут оказаться в нижних строчках омского "хит-парада" - для них "Большое кольцо" мало, оно их душит. Другие же произведения, отвечающие всем требованиям публики, проходят сквозь сей мерный обруч, как сквозь известный спортивный снаряд, некогда именовавшийся "худа-хуп", - и, естественно, получают более почетные места. Все закономерно.

И тем более смешно выглядят попытки апологетов ВТО обвинить участников голосования в необъективности. Да массовое голосование органически неспособно выделить объективно лучшее, потому что объективность в литературе невозможна в принципе! И ради Бога,

пусть это утешит тех, кто необъективность читателей объясняет неуспех своих произведений. Если им так проще переносить комплекс неполноценности, так и пусть видят в себе непризнанных при жизни гениев...

Но как же все-таки быть с объективностью? Ведь хочется же как-то к ней приблизиться, хоть одним глазком на нее взглянуть. Неужели это невозможно?

Нет, ну почему же... одним глазком можно.

Конечно, гарантии нам даст только Время. Например, мы уверенно можем сказать, что написанные приблизительно одновременно повесть Федорова "Вечер в 2217 году" (1906) и Оссендовского "Бойт "Ужас" (1913) прошли солидную проверку временем. И первая повесть эту проверку выдержала — ее помнят. А кто, кроме библиографов, помнит вторую?

Но есть способ приблизиться к истине и сразу. Несмотря на то, что и "Хьюго", и "Небьюла" присуждаются с изрядной долей субъективности, мнения профессионалов и любителей изредка сходятся — а это уже серьезная заявка на объективность.

В Союзе, увы, нет премии, подобной "Небьюле". "Аэлита" присуждается не по результатам голосования, — пусть даже самого узкого круга экспертов, лишь бы голосования, — и закономерно теряет вес, будучи присуждена чуть ли не кому попало. Все остальные призы имеют локальный характер. По сути, профессионального НЭ-приза у нас нет, так что мнение самих литераторов остается загадкой. Может, критика нам поможет? Но критики НЭ у нас тоже с гулькин нос...

Так что реально сопоставить результаты голосования на присуждение "Великого Кольца" просто не с чем.

Ну что, ребята, как будем исправлять положение?

ГАЛАКТИЧЕСКИЕ НОВАВОСТИ

Адрес редакции: 600007, Владимир-7, а/я 38
Подписка через Агентство "ОБЕРСАН".

Вы хотите получить фэнзин на свой, а не на редакторский, вкус?

Именно Ваше мнение и будет учтено редакцией нового фэнзина

"СДЕЛАЙ САМ"

В фэнзине "СДЕЛАЙ САМ" будет все, что там хочет видеть **самый массовый читатель!**

Все, что хотите видеть **Вы!!!**

Шекли? – Пожалуйста!

Стругацкие? – Нет ничего проще!

Хроника? – Ради Бога!

Сплетни, анекдоты,

фэнз-информация? – В добрый путь!

Критика, если еще не надоела? –

Хоть тонну!

Ваше собственное творчество? –

А почему бы и нет?

Комиксы? – Польские? Американские? Новозеландские?

Все содержание фэнзина формировать будете Вы, наши читатели! Мы лишь исполняем все Ваши пожелания.

Предел -- только небеса!

И, впрочем, количество страниц.

Объем первого выпуска фэнзина "СДЕЛАЙ САМ" -- около 3 абт. листов (т.е. примерно такой же, как у первых номеров "ОБЕРСАНА" или "АБС-ПАНОРАМЫ"), за ним последуют другие.

"Сделай сам" - это название рассказа Клиффорда Саймса

"Сделай сам" - это название рассказа Харлана Эллисона

"Сделай сам" - это название **нового фэнзина,**

подписаться на первый номер которого можно по адресу:

334500, г. Керчь, а/я 47,

"СДЕЛАЙ САМ"

Цена первого номера - 2 рубля

Ждите # 1 к Новому году!

**SAY
DA**

**...to the
Worldcon bid
for the '90s**

Join your comrades today!
An official "party passport" will be
issued by the Central Bid Committee
with your \$ Rabble (\$5)
pre-supporting membership.

Chris Spector, Chair Greg Miller, Party Member,
Bruce Pitt, Peter Laskov, Tony Corbett, Philosopher, Member
Dante, Catherine Camacho, Joe Reed, Chairman Emeritus,
Gene Davis, Party Member, Jim Smith, Agent,
Sam Brown, Agent, Dan Condon, Agent,
Marcel Spector, Party Treasurer & General Secretary

MOSCOW

MOSCOW IN '95 - P.O. BOX 4696 - LOUISVILLE, KY 40204

И. Чубаха

МЕДНЫЕ ТРУБЫ
Полемические заметки

Настоящий буйных мало,
Вот и нету вожаков...

В. Высоцкий

При агрессивно-безынициативной нынешней власти на местах, при дефиците бумаги, при исторически сложившейся малоимущности-бессеребрённости фэнов и их экономической безграмотности вопрос о выходе периодических изданий повис в воздухе. И обещанная на I Всесоюзном съезде фэнзинов в Ленинграде джжина журналов заставляет себя ждать. А кто сказал, товарищи, что будет легко?

Правда, есть "ПиФ" (почти все читал раньше, сужу по двум первым выпускам, — может, положение изменилось?), "Плюс-минус бесконечность" (почти все читал раньше), "Тактические новости" (почти все читал раньше), "Измерение Ф" и еще что-то (в руках не держал) на Украине. Правда, о нескольких проектах слышал, что "номер в типографии". Жду, когда проекты реализуются.

Но, как показала практика организации не имеющих к фантастике никакого отношения новых печатных органов (более искусственными в издательском деле профессиональными журналистами, а не комплексующими даже перед начальником типографской пожарной охраны любителями), от замысла до воплощения его проходит минимум полгода. А за полгода или итак сдохнет, или шах почивет в бозе, уступив портфель крайне правому преемнику.

**САМЫЙ
БЕЗОПАСНЫЙ
КОНТАКТ**

**ОТСУТСТВИЕ
КОНТАКТА!**

циальные издания?

На съезде неистовый Арбитман потопил тему фугасами с начинкой — де, фэнзины вообще не нужны. За что воздалось ему по делам его. Зрелище выдалось крайне забавное. Толпа злобных физически и психически мужиков на полном серьезе и более-менее вежливо убеждала одного в существовании ньютоновских законов. Я же, совершив мысленный эксперимент № 1, сослал Романа в США на аналогичную тусовку и заставил изложить свои тезисы перед гутарящими на "инглиш" фэнами. И припомнил, что после Ньютона жил да был Эйнштейн. Если кто-то подумал, что я сравниваю с Эйнштейном Арбитмана, то он меня не понял. Я имел в виду, что их фэнзины — это их фэнзины.

К этой теме я еще вернусь, а покада покалякаем, урки, о делах наших скорбных в грядущих эпохах. Мысленный эксперимент № 2. Представьте себе среднестатистического фэнзнера, делающего х о р о ш и й среднестатистический фэнзин (к сожалению, ныне и таковых не густо). Каждый фэнзнер желает издавать, а не ксерокопировать или тарыхтеть

Впрочем, двенадцать журналов появятся. А на первых порах, наверное, больше, давая возможность выжить сильнейшим. И проблема, всколыхнутая на съезде фэнзнеров, придавит их (фэнзнеров) распушенные хвосты. Я подразумеваю вопрос: что произойдет с фэнзинами, когда начнут выходить офи-

на машинке, так же, как каждый автор мечтает публиковаться, а не писать в стол. И представьте, что наш фэнзнер переборол лень (ему раз плюнуть, он уже как-то это совершил, Начав делать фэнзин), слез с дивана и стал биться за Великую Идею. Спустя какое-то время нашел деньги, типографию, бумагу, копирайт или просто спонсора на условиях, что тот не будет вмешиваться, зарядил первый номер, второй... Стал зарабатывать деньги, сменил рваные джинсы на попсовый костюмчик, машину прикупил, к даче стал присматриваться — ан выручка с тиража не позволяет. Надо увеличивать тираж! Тужится, повышает художественный уровень — но и конкуренты не зевают. Как быть? Элементарно, Ватсон. Девку полуголую на обложку, картинку с мохнорылыми клякстками, пальбу бластерную, сверкающие клинки... Сперва остоороженнько, потом больше и больше — без всякого давления со стороны спонсора, — и вот уже отряд не заметил потери бойца.

Легко быть бессеребренником, если никто мзды не сулит, а попробуйте организовать производство святой воды, когда пахнет серой. И, собственно, не в деньгах дело. Мало ли причин для прописки полуголых девок на обложке? Рекомендур перечитать "За миллиард лет до конца света".

Возвращаемся в день сегодняшний. Как вам перспективочка? Конечно, я сам прекрасно понимаю, что мои полемические заметки крайне полемичны, так сказать, антиутопия. И надеюсь, вы понимаете, что не баыши в чужом кармане считаю, за Идею тшусь.

И посему предлагаю смертельный номер: мысленный эксперимент № 3.

В стране уйма журналов фантастики. Часть из них в руках зашибающих денюгу профанов-кооператоров. Уровень здесь от очень низкого (Вилли Кон) через средний (планирующийся "Вижис") до хорошего (образцов пока не ведаю, но вполне представляя, что найдутся монстры отечественного бизнеса, додумавшиеся втрое переплачивать переводчикам и за счет этого держаться, а заодно отбивать переводчиков у остальных изданий). Часть новых изданий сконцентрировалась в руках нефтяников гвардейцев из школы Фадеева, и эта серость изрядно живуча, поскольку фэны — лишь малочисленная прослойка интеллигенции в море разлитом потребителях фантастики. Часть изданий оказалась в руках сорокалетних "молодых" фантастов, так называемой "четвертой волны". Именно они пробуют "двигать" родной сермяжный жанр. И их удел нелегок, ой как нелегок, ибо приходится конкурировать с изданиями, содержащими только переводы. А попробуй, выбей из головы косного обывателя, что "круче Шеклифорда Азолларда не бывает". Часть делают бывшие фэны, поднаторевшие в фэнзинах. Кстати, скорей всего у фэнов в руках узкоспециализированные и посему нешироко тиражные темы: библиография, отчасти критика, военные проблемы в фантастике, фантастика и половой вопрос, фантастика и русская революция... Эти издания выросли из фэнзинов и пробили в фэнзин-рядах незатягаемую брешь. Люди ушли в профи, и не так уж много желающих занять их места в строю, а среди подхвативших знамя не так уж много крепчайшей, не обломаящихся после первого номера.

Выжившие фэнзины прозябают. Только на горизонте появляется достойный автор, как его сманивают. К тому же общественное мнение изменилось. Вот раньше на фэнзинера показывали пальцем и почтительно шептали: "Андегра-

унд!", а нынче, а нынче попрятались буки в окошки отдельных квартир, и фэнзинами интересуются только выскочившие Лемом индивидуумы, графоманы бледные со взорами горящими, "бывшие", которым и номер-то в руки давать страшно — последних авторов отнимут, да грозные налоговые инспекторы. Так что фэнзин, как вид, опустился с уровня фэндома до уровня внутриклубной фракции, и другие клубы принимают номер только из вежливости, да и то в обмен на свой: "Черт с вами, почтаем, где наша не пропадала, но и вы на "градских лебедях" поклонитесь нас прочитать".

Ах, антиутопии. Ах, богатый русский фольклор, предсказавший фэнам и огонь, и воду, и медные трубы.

Вернемся все же к эксперименту № I. После только что описанного "смутного времени" наступит "золотой век" по образу и подобию заокеанских братишек. В этом веке найдется местечко и фэнзинам, но не нынешним, а "нью-вэйз"-фэнзином. Каль только жить в эту пору веселую не доведется ни мне, ни тебе. Так как с нашими темпами "золотой век" следует ожидать после выполнения программы "Билль-2000". А в двухтысячном году, как известно, конец света.

Прощу к столу, вскипело.

—:o:0:o:—

Андрей Николаев

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФЭНЗИН: БЕД ИЛИ ПЕРСПЕКТИВА?

По мотивам "полемиических заметок" И. Чубахи

Обычно люди обращаются за советом, - говорил Атос, - только для того, чтобы не следовать ему, а если кто-нибудь и следует совету, то только для того, чтобы было кого упрекнуть впоследствии.

А. Дюма, "Три мушкетера"

За идеи обычно тцатся (по опыту знан) те, кто сам ничего не делает или просто ни на что неспособен. Разбирать статью И. Чубахи я не собираюсь - оставлю возможность заняться критическим садизмом Г. Лапчатому и "критику с томагавком". Собственно, полемики-то в сих заметках и нет. Вместо возражений я просто изложу свою точку зрения на этот вопрос.

В последнее время многие спрашивают у меня совета: как из фэнзина сделать прозин и чем они, на мой взгляд, отличаются. Совет давать я, наверное, не вправе, поэтому мои заметки будут также и ответом на эти просьбы.

За те два с половиной года, что мне посчастливилось издавать фэнзин "СИЗ И" (с I по 8 номера - "Измерение Ф") концепция фэнзина у меня претерпела значительные изменения.

Выпускать сегодня фэнзин как альтернати-

ву Госкомиздату мне кажется смешным - это хорошо было в начале 1988 года. Выпускать фэнзин ради некоей размытой благородной ИДЕИ мне казалось смешным всегда. Всего полгода назад я считал, что издав фэнзин исключительно ради того, чтобы научиться делать журнал фантастики и со временем перейти на профессиональные рельсы.

Но вот я стал членом редакции профессионального издания "Измерение Ф" (которое с каждым номером становится все масштабнее и круче) и ответственным секретарем готовящегося к выпуску столичного 14-листвого "Магистра". Времени у меня стало не хватать катастрофически и я решил со следующего года передать "СИЗ И" более молодому и менее занятому коллеге. ... И вдруг с ужасающей отчетливостью понял, что сделать этого не могу - просто потому, что мне и н т е р е с н о его издавать, это стало как бы внутренней потребностью. Интересно общаться не со столичной безликой толпой потенциальных покупателей прозина, среди которых наверняка окажется множество - нет, не дураков, упаси меня Боже, - а людей в фантастике практически не разбирающихся, - а интересно разговаривать на равных с теми двумя-тремя сотнями, которые читают мой трудодоставаемый фэнзин, которые фантастику знают отнюдь не хуже, а во много раз лучше меня, и половину из которых я знаю если не лично, то по переписке. То есть фэнзин я делаю для своих личных друзей, профессиональных любителей фантастики, а не для дяди с улицы. Поясню на примере: при подготовке поздравительного номера прозина "Измерение Ф", посвященного 65-летию Аркадия Натановича Стругацкого, мы решили поместить подборку выдержек из критических статей о творчестве братьев. Так вот, делая это для фэнзи-

на, я бы опубликовал одни отрицательные, двубовые отзывы, упреки и самодовольные поучения, верхи глупости "критиков" - пусть друзья похочут вместе со мной. Но для прозина этот номер не пройдет: наверняка же кто-то эту "критику" примет всерьез - не дай-то Бог, - вот и пришлось разбавлять материал положительными отзывами.

А теперь попробуйте на слух: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФЭНЗИН. Неприлично звучит, не правда ли?

Что в нашей стране сейчас подразумевается под понятием "профессиональное издание"? Ответ - массовый тираж и хорошее полиграфическое исполнение. Заметьте: об уровне художественном, литературном, редакторском, собственно, речи не идет. И что получается? Все на сегодняшний день существующие специализированные издания фантастики (пока все это - газеты) можно назвать единственно лишь тиражируемый дилетантизм. Не хочу быть голословным: "Галактические новости", "Аэлита", "Фантом", "Плюс-минус бесконечность" и что там еще - издаются исключительно из желания издаваться или/и подзаработать - больше из этих газетных листков не вытекает пока ничего. Зато апломб и гордости за то, что удалось издать "профессионально" - хоть отбавляй. Посмотрим хотя бы на "Галактические новости" - ничего в обоих номерах такого, что фэны бы не знали, нет, - и в то же время массовому читателю их материалы вряд ли интересны, - ну, разве что перепечатка рассказа Шекли, взятого, кстати, из широко распространенного сборника. (Пользуясь случаем, доведу до сведения всех заинтересованных лиц, что никто в "СИЗИБЕ" "информантом" этого листка не является, вопреки тому, что было написано в № 2 "ГН", даже намека на наши материалы тоже нет, и впредь я

им категорически запрещаю использовать не только имя, но и материалы "СИЗИБА" - слышите, эй, "Галактические..."? Хотя, конечно, лестно, что "СИЗИБ" они назвали журналом).

Убежден, - те прозины, появления которых все мы с нетерпением ждем, не избежат ошибок на первых порах, - ни "МИБ", ни "Магистр", ни мой любимый "Оверсан", первый профессиональный номер которого готовится с таким трудом и старанием - вряд ли он тоже будет безупречен. И это вполне естественно. Путь предстоит пройти долгий и ох какой трудный.

А что же фэнзины? Ну, во-первых, фэнзины - это школа кадров. Во-вторых, фэнзины - это лаборатории или полигоны для обкатки новых идей, тем и рукописей, лучшие из которых возымут на вооружение прозины. Но не только.

Все фэнзины, что у нас сейчас выпускаются, я бы разделил на три группы:

- 1) Фэнзин создается исключительно для удовлетворения амбиций редакции и публикации собственных рукописей;
- 2) Фэнзин выпускается с целью дальнейшего перехода на профессиональный статус (то есть массово-полиграфическо-гонорарный);
- 3) Как раз то, что я называю профессиональным фэнзином, - или издания, стремящиеся к этому.

К первой группе я прежде всего отношу "Тер", "Хабар", "Пикник на обочине", "Фантом" и некоторые другие. Вряд ли их издателям стоит на меня обижаться, просто надо подумать, - что сделать для того, чтобы так о них не отзывались, чтобы перейти в другую "категорию". А это, в общем-то, достаточно просто: не удовлетворяться тем, что СМОГЛИ выпустить что-то, а думать над тем, чтобы это что-то было интересно всем фэнам, а не

только членам редакции. Надеюсь, к примеру, что ивановский "Энзор", к которому я очень тепло отношусь, сумеет это сделать.

Ко второй группе фэнзинов, наверное, стоит отнести "Мед лэб". Хотя по первому номеру определиться трудно — уж очень много там именно фэнзовских материалов, — а выпустив всего один (!), пусть даже очень хороший, но один номер, редакция не спешит выпускать обещанные ежеквартальные номера. Убежден — журнал — это (в отличие от сборника или альманаха) совокупность если не всех, то большей части номеров, только по совокупности можно судить о лице ж у р н а л а, — но не по одному-единственному, пусть даже и прекрасному номеру. И, наконец, третья группа — это самая интересная и многообещающая категория, но в ней пока никого нет. Есть группа фэнзинов, которые к этому открыто идут: это "АВС-панорама", это "Энзор", это, смею надеяться, "СИЗИС" (кстати, наш фэнзин прошел обе первые категории в своем развитии) и это "Страж-птица", — хотя до профессионализма ей пока далековато.

Так чем же профессиональные фэнзины отличаются от хороших (о плохих нет смысла говорить) прозинов? Почему я утверждаю, что необходимы и те и другие? Может, действительно: ну сколько можно играть в детство, стуча на машинке и иножа на ксероксе самопальные журнальчики — ведь уже за тридцать, пора думать о чем-то серьезном! Но почему бы профессионалам, корпящим днем над массово-коммерчески-художественными журналами, по вечерам не делать журнал для профессионалов, ведь им есть что сказать друг другу — то, чего не скажешь дяде с улицы....

Моя мечта: сделанный на отличной полиграфии и выпускаемый тиражом не более тысячи штук б е с п л а т н ы й журнал при

мощном прозине. И не один, желательно, а не менее десятка по стране — разных, имеющих свое лицо. Реально ли это? Не знаю... Поживем — увидим. Но то, что проффэнзины могут дать знатокам то, что они никогда не найдут в прозинах — уверен.

'Let it be!..'

—:o:0:o:—

Кто следующий
примет вызов?

Фэнзинеры,
к оружию!

Реклама Объявления Маркетинг

В нашем журнале реклама выполняет две основные функции: во-первых, главную — информирование читателей и привлечение их внимания к той или иной фэн-продукции или к потребности кого-то в чем-то, — и сопутствующую, — оживляющую. "Фэнзор" пока не может порадовать читателей богатыми иллюстрациями и оформлением, а реклама в какой-то мере это компенсирует. По крайней мере, не все страницы "Фэнзора" выглядят "слепыми".

Из-за того, что "Фэнзор" выходит существенно редко, в нем имеет смысл помещать рекламу и объявления "дальнего действия" — то есть мало устаревающие на протяжении шести-двенадцати месяцев. Более оперативную рекламу рекомендуем публиковать в "СВЕРСАН"-ИНФОРМЕ.

Рекламодаватель должен учитывать следующее. "Фэнзор" выходит до четырех раз в год. Он распространяется среди любителей фантастики СССР, Балтийских республик, Болгарии, в небольших количествах попадает и в другие страны. В общей сложности его аудитория (с учетом того, что каждый номер читает несколько человек) составляет около 800-1000 человек.

"Фэнзор" принимает для публикации как чисто текстовые, так и графически оформленные рекламные объявления.

1. Чисто текстовые объявления включаются в систематизированный рекламный раздел журнала ("РОМ"), включающий рубрики "Спрос", "Предложение", "Обмен", "Фэнзины", "Разное". Объявления, объем которых не превышает 20 слов плюс адрес, печатаются бесплатно. Объявления большего объема оплачиваются из расчета 5 копеек за слово. Первые три слова выделяются шрифтом — учтите это при составлении текста объявления. Адрес во всех случаях публикуется бесплатно.

2. Расширенные рекламные блоки (текст в сопровождении рисунка) тоже включаются в систематизированный раздел. Они оплачиваются в зависимости от занимаемой блоком площади столбца. Ширина столбца 50 мм или 110 мм, в соответствии с этими размерами рекламодаватель и должен готовить макет объявления. Реклама может приниматься для многократной публикации (одно и то же объявление в каждом номере). Тарифы для каждого случая сведены в таблицу.

Стоимость публикации расширенных рекламных блоков в систематизированном рекламном разделе (в рублях за 10 мм высоты столбца)

Ширина столбца	Кратность публикации				
	I	2	3	4	10
50 мм	1.00	1.80	2.40	2.80	5.00
110 мм	2.00	3.40	4.20	5.00	10.00

3. Графически оформленные рекламные объявления, помещаемые внутри номера (вне систематизированного раздела) оплачиваются в зависимости от занимаемой ими площади по следующему тарифу:

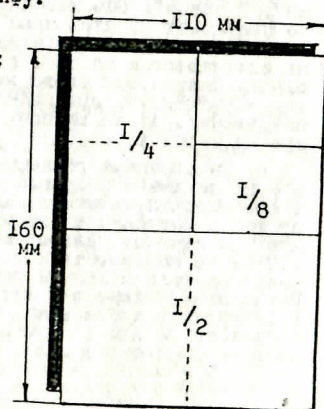
Страница (110x160) - 30 руб.;

1/2 страницы (110x80 или 55x160) - 18 рублей;

1/4 страницы (110x40 или 55x80) - 10 рублей;

1/8 страницы (55x40) - 6 рублей.

4. Рекламные объявления форматом 110x160 могут быть опу-

бликованы в особо выгодных местах - на специальных страницах, следующих сразу же за титульной, а также на 2-й, 3-й и 4-й страницах обложки. В этом случае их публикация оплачивается по специальным тарифам:

Особая страница - 35 рублей;

Вторая страница обложки - 45 рублей;

Третья страница обложки - 40 рублей;

Четвертая страница обложки - 55 рублей.

5. Рекламное объявление может быть опубликовано бесплатно по соглашению о бартерном обмене рекламой с другим изданием, в благотворительных целях (по договоренности с рекламодателем). Не оплачивается также реклама, опубликованная в "Энзоре" по инициативе редакции.

Учтите, что редакция "Энзора" не выполняет изготовление макетов рекламных объявлений, рекламодатель должен предоставить готовый макет (или несколько одинаковых макетов при кратной публикации) камера-реди, - то есть полностью годный (годные) к копированию. Макет должен быть контрастным, черно-белым, без полутонов, на плотной бумаге. Учтите, что при тиражировании рисунок будет уменьшен вдвое.

РЕДАКЦИИ "ЭНЗОРА" ТРЕБУЕТСЯ статьи, заметки, эссе, обзоры различной тематики и объема, касающиеся фантастики и жизни фэндомов. По первому же требованию, сопровождаемому конвертом с Вашим адресом, мы готовы выслать Вам наши гайдлайны (условия сотрудничества).

Группа
"ЛЮДЕНЬ"

(Межрегиональная
Фэн-группа)

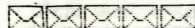
по изучению творчества
Аркадия и Бориса СТРУГАЦКИХ)

Обращаемся ко всем
Фэнам и клубам с
просьбой присылать
любые опубликован-
ные и неопублико-
ванные материалы,
связанные с творче-
ством этих авторов:
интервью, беседы,
статьи Стругацких,
критические иссле-
дования их работ,
публикации в филь-
мах и спектаклях и
т.д. Возврат мате-
риалов при необхо-
димости гарантиру-
ется.

Адреса:

410600, г. Саратов
ул. Пугачевская,
110, кв. 47
КАЗАКОВУ Вадиму Ю.

192071, Ленинград,
ул. Турку, 9-5-84,
ФЛЕЙШМАНУ Юрию Г.

ИНФОРМАГЕНТСТВО

"ГЕЛИОС"

обращается к фэн-
библиографам с убе-
дительной просьбой
принять участие в
составлении ежеме-
сячных аннотирован-
ных библиографичес-
ких списков издан-
ной фантастики, ко-
торые составят ос-
нову ежемесячных
информационных бюл-
летеней ИА "Гелиос".
Условия сотрудниче-
ства сообщаются ка-
ждому корреспонден-
ту в отдельности. Мы
ждем также всевоз-
можную клубную и
другую фэн-информа-
цию.

Адрес:

380079, Тбилиси-79,
до востребования,
Абрамяну Михаилу А.

ФЭН - КЛУБ
ФРОНТИР

работает над видео-
программой "Мир
глазами Стивена
Кинга" и просит
клубы и Фэнов
помочь материа-
лами, связанны-
ми с творчест-
вом этого авто-
ра (фотографии,
статьи, литера-
турные произве-
дения, информа-
ция об экрани-
зациях и т.д.).

Какичев Илья
Викторович

ИКОЭП "ИВАН ВЕРМОВ"
намерен подготовить
"Сборник методиче-
ских материалов для
КЛФ" (40-80 стр.) и
просит всех, кто
располагает такими
материалами, откли-
кнуться. Просят так-
же отозваться кол-
лекционеров ИА-Фила-
тели, открыток, зна-
чков, плакатов, ка-
лендарей и т.д. -

достаточно указать
имя, адрес и предмет
увлечения.

Булгария, София 1504,
ул. "Д.Полянов", 2А
ИКОЭП "ИВАН ВЕРМОВ",
Тодор Ялмоз.

РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА "ОР-
ФИЯ" (дайджест, выпу-
скаемый в Болгарии на
английском языке)
требуется:

- рисунки художников
(профессионалов и лю-
бителей), работающих
в жанре фантастики
(картины, графика, ка-
рикатуры, фотомонта-
жи, экслибрисы, пр.;
принимается качест-
венные слайды, нега-
тивы, качественные
фотокопии);

- оригинальные мест-
ные и региональные
издания ИА (рассказы,
альманахи, книги, га-
зеты), отпечатанные
типографским способом;

- фэнзины;
- вырезки из газет и
журналов с новатор-
скими идеями глобаль-
ного характера; гипо-
тезами советских уче-
ных, писателей, фило-
софов;

244004, ГСУМ,
ул. Горького 34 кв.26

- материалы о местных феноменах.

България, София 1504,
ул. "Д.Полянов", 2А,
"Орфия".

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

СЛУЖБА
"ЗАРУБЕЖ-
НЫЙ ФЭН-
ДОМ" Агентства "ОБЕРСАН" готова предложить Вам адреса зарубежных любителей фантастики, фэн-клубов, фэнзинов. Мы готовы помочь Вам связаться с коллегами

по увлечению в США, Великобритании, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Франции, Германии, Норвегии, Голландии, Италии, Чехо-Словакии, Польше, Югославии, Болгарии и других странах. Вам достаточно выслать на наш адрес заявку с указанием - какой адрес Вам нужен, почтовую карточку с Вашим адресом (на

ней Вы получите ответ) и почтовые марки СССР на сумму 15 копеек за каждый адрес (в качестве платы за услугу). Учтите, что мы не располагаем сведениями о познаниях зарубежных фэнов в русском языке - писать им нужно на языке их страны или же на английском.

335028, Севастополь,
ГОС-28, а/я 68,
Агентство "ОБЕРСАН".
"Зарубежный фэндом".

ВСЕ О СТРУГАЦКИХ!
Подготовлена к печати I-я часть фундаментального библиографического справочника по творчеству А. и Б. СТРУГАЦКИХ. В нее включена максимально полная и достоверная информация о художественных произведениях, статьях, выступлениях, интервью братьев Стругацких. Учтены публикации в СССР на русском языке с 1956 по I-ю половину 1990 гг. Ведется работа над следующей частью - "Литература о творчестве Стругацких". По полноте охвата публикаций Стругацких спра-

вочник не имеет аналогов ни в любительской, ни в профессиональной печати. Издание производится под эгидой ВС КЛФ. Авторы В.Казakov, А.Керзин, В.Флейшман (фэн-группа "Лиде-ни"). Рассылка согласно предварительным заявкам. Стоимость I-й части - 5 рублей. Адрес для заявок:

344007, г. Ростов-на-Дону, а/я 176,
ВС КЛФ.

ВС КЛФ

Информсообщения и прочие материалы ВС КЛФ распространяются только по подписке. Для получения всех материалов 1991 года необходимо до 1 ноября перевести на адрес ВС 10 рублей с пометкой "Информ ВС-91". Отдельные выпуски по разным запросам высылаются не будут.

344005, Ростов-н/Д,

ул. Петровская, 48,
РПИ, ВС КЛФ,
Якубовскому М.А.

СЕМИНАР БОРИСА СТРУГАЦКОГО. Редакция фэнзина "Сизиф" предлагает всем желающим приобрести альбом репортажных фотоснимков с заседаний Семинара. Фотопортреты Б.Стругацкого, В.Рыбакова, А.Столярова, А.Измайлова, А.Карапetyана, С.Логинаова, Б.Романовского, Н.Итанова, А.Тришина, А.Тоголева, М.Алферовой, М.Фроловой, С.Соловьева, Б.Гуревича, С.Переслегина и других. Цена альбома 8 рублей. Заявки направляйте по адресу:

192242, Ленинград,
а/я 153, "Сизиф".

ШАНС НА ПУБЛИКАЦИЮ предлагает всем, кто пишет фантастику, инициативная группа "Трань". Принимаются произведения любого объема. Публикация на более достойных произведениях гарантируется. Рукописи в любом случае будут возвращены.

290005, г. Львов,
ул. Чекалова, 9а,
кв. 7.
Трубищук В.Н.,
290038, г. Львов,
ул. Пересады, 69,
кв. 131.
Иванов Д.Ю.

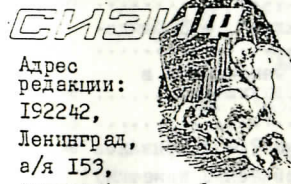
ОБМЕН ЛЮБИТЕЛЬСКИМИ
ПЕРЕВОДАМИ. Адрес:
341031, Мариуполь,
ул. Макара Мазая, 10,
Пивоварову Владимиру

ОБМЕН НА-ЛИТЕРАТУРОЙ
на русском и украин-
ском языках. Адрес:
258410, Черкасская
обл., г. Смела, ул.
Филатова, 10, кв. 47,
Зинченко Виктору В.

ТЫ ПОДПИСАЛСЯ НА
МЭД ЛЭБ?

327003,
Николаев,
ГОС-3,
а/я 22

Адрес
редакции:
192242,
Ленинград,
а/я 159,
"СИЗИФ"

"КЛОНДАЙК" - ФЭЗИН
ФЭНТЕЗИ планируется
издавать в Киеве. В
первом номере проза,
комиксы, статьи. Об-
ем - ок. 4 авт. л.,
цена 8 рублей, нача-

льный тираж - 30 экз.,
в дальнейшем - по за-
явкам. Редакция заин-
тересована в получении
художественных произ-
ведений профессиона-
льных и фэн-авторов,
статей по фэнтези, но-
востей из-за рубежа.

252194, г. Киев,
б. Кольцова, 1, кв. III
Касаниди М.

"ОБЕРСАН"-ИНФОРМ -
ежемесячный рекламно-
информационный бюлле-
тенъ Агентства "ОБЕР-
САН". Реплики, пред-
упреждения, реклама,
обмен, конвенции, кон-
курсы, новости фэн-
пресс, зарубежные но-
вости, анонсы журналь-
ных публикаций фантас-
тики. Для того, чтобы
подписаться на ИНФОРМ,
достаточно выслать 10
(десять) маркированных
конвертов с надписан-
ным Вашим адресом. В
этих конвертах вы по-
лучите не только ИН-
ФОРМ, но и различные
рекламные листки, ан-
кеты фэн-опросов и га-
зету "ТАЛАКТИЧЕСКИЕ
НОВОСТИ".

335028, Севастополь-28
а/я 68, Бережному С.В.

С О Д Е Р Ж А Н И Е

От редакции. - Сергей Бережной	6
ПОЧТА "ФЭНЗОРА"	7
ГВОЗДЬ	12
Песчаная горячка. - А.Стругацкий, Б. Стругацкий	14
Библиография первопубликаций произве- дений А. и Б. Стругацких. - В.Кза- ков, Д.Флейшман	27
ФУГАСНЫЙ ПЕГАС	41
Рецензия на сборник Л.и Б.Лукиных "Ты, и никто другой". - А.Казанцев	43
От редакции	61
ТЕЙСОКУ (ТЕСАКОМ)	63
Фантастика в стиле "китч". - В.Шинде- ровский.	64
Маргиналии к статье "Фантастика в стиле "китч". - В.Шелухин	64
МИР НУЛЬ-5	83
Удавка или "хула-хуп"? - А.Привалов	84
Медные трубы (полемиические заметки) - И.Чубрха	95
Профессиональный фэнзин: бред или перспектива? - А. Николаев	100
СВЕДАЧОК-С... ..	26.82
РСМ	106
Содержание	116

В номере использованы материалы членов клу-
бов "Арго" (Николаев), "Атлантис" (Севасто-
поль), "Миф-XX" (Ленинград), Николаевского
филиала ЛНА "Оверсан" "Отражение" (Сара-
тов), "Параллакс-2" (Черкассы), "Фронтир"
(Сумы), авторов из Ленинграда, Москвы, Хар-
циска.

В оформлении обложки использован рисунок
А.Фоменко (Москва).

Пресс-агенты А.Диденко (Николаев), А.Нико-
лаев (Ленинград).

Макетирование номера завершено 16 августа
1990 года.

Перепечатка любых материалов только с раз-
решения авторов и с ведома редакции "Фэн-
зора". Ссылки на "Фэнзор" при перепечатках
обязательны.

✉ 335028,

г. Севастополь-28,

а/я 68

"ФЭНЗОР"

(0690)-24-79-30

"Бойцовый Кот"

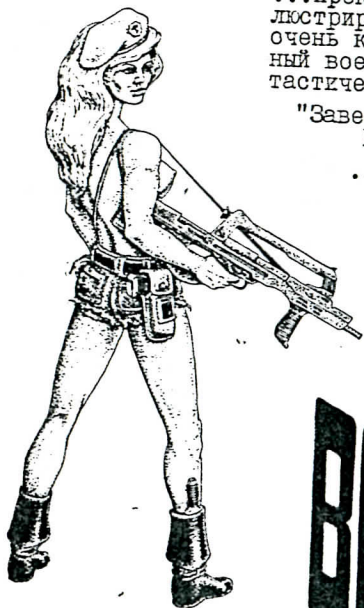
...прекрасно иллюстрированный, очень компетентный военно-фантастический ежегодник.

№ 90

"Заветы Ильича",
Волоколамск

...представляет интерес для самого широкого круга читателей.

"Измерение
Ф"

PUSSY

BATTLE CAT

115230, Москва, Варшавское шоссе, 65/2, кв. 216